

ЭЛИНАРА  
ФОКС



СЕКРЕТАРЬ  
ДЛЯ ДЕМОНА

# Элинара Фокс

## Секретарь для демона

<https://litres.ru/74417028>

### Аннотация

Есть Буктрейлер!

Умереть в день собственной свадьбы? Вот уж незадача! Такого хода событий красавица Виктория не могла даже предположить. Оказавшись в другом мире, в некоем странном учебном заведении, она столкнулась с необходимостью познать законы и правила Света и Тьмы, встретить новых друзей и... познакомиться с собственной демонической сущностью. С таким-то характером — и не навести шороху? Ха! Только вот думала ли она, что впереди — Любовь, для которой нет преград?

Книга вышла в бумажном переплете. Приглашаю в мою новинку: Королева для Варвара

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Пролог                            | 4   |
| 1 глава                           | 8   |
| 2 глава                           | 20  |
| 3 глава                           | 37  |
| 4 глава                           | 50  |
| 5 глава                           | 59  |
| 6 глава                           | 69  |
| 7 глава                           | 84  |
| 8 глава                           | 93  |
| 9 глава                           | 108 |
| 10 глава                          | 122 |
| 11 глава                          | 140 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 142 |

# Пролог

Сегодня у меня самый счастливый день в жизни. Моя свадьба. Вот-вот начнется церемония, устроенная прямо на поляне, возле родительского особняка. Позолоченная арка, увитая красными и белыми розами, стояла в ожидании нашей пары. Столы давно накрыты, гости весело переговаривались, нахваливая хозяев дома. Отвернувшись от окна, я посмотрела на себя в зеркало. Роскошное белоснежное платье с пышной юбкой, сшитое на заказ, сидело на моей фигуре идеально. Глубокое декольте аппетитно подчеркивало высокую грудь, кольцо из бриллиантов красиво окружало длинную шею.

Подняла глаза выше, всматриваясь в свое отражение. Мои огненно-красные волосы уложили в высокую прическу, аккуратно распределив локоны, которые выгодно подчеркивали бриллиантовую диадему. Макияж легкий, неброский, словно и нет его вовсе. Лишь глаза подчеркнуты голубым блестящим карандашом, что оттеняло их родной цвет, делая его более насыщенно-голубым, да накрашены ресницы — пышные и длинные, они придавали взгляду выразительности. Легкий розовый блеск на пухлых губах визуально делал их еще более соблазнительными. Оглядев себя со всех сторон, я довольно улыбнулась своему отражению.

Ну что ж, я прекрасна, как всегда, и никто со мной не

сравнится в этот день, да и в любой другой тоже. Витор будет сражен наповал моей красотой и даже не посмеет взглянуть на кого-то другого. Я знаю себе цену, родители воспитывали меня, словно принцессу. Все самое лучшее для меня в этом мире. Отказов я не знала.

В приподнятом настроении я бродила по комнате, ожидая, когда же меня, наконец, позовут на церемонию. Все же я немного нервничала, такое событие не каждый день бывает. В какой-то момент, нервно заламывая руки, я обратила внимание, что нет кольца, которое подарил мне жених на помолвку.

— Куда же я его дела? — пробормотала себе под нос, осматривая трюмо и все стоявшие на нем шкатулки. Кольца нигде не было.

Остановившись, я задумалась, вспоминая вчерашний день. Так, я была с кольцом, когда приехала из города, потом ужин с родными, затем прогулка по саду с Витором, и кольцо тоже было, потому что он целовал мне руку, любуясь им. Ах, неужели я оставила его в ванной комнате жениха? Как глупо! Ночью я сама пришла к нему в комнату, желая скрепить наш будущий союз страстным сексом. Это для всех мы были скромны и благовоспитанны, а когда оставались одни, наша страсть выливалась в бурные ночи любви.

Что ж, придется идти в комнату жениха. Конечно, есть примета, согласно которой не рекомендуется молодым видаться раньше, чем на церемонии, но не могу же я отпра-

виться на свадьбу без кольца. Скорей всего, Витор уже внизу, ожидает начала, так что я быстренько сбегая за колечком и вернусь, никто даже не заметит.

Открыв дверь, я проверила коридор. Пусто. Подобрав подол платья, я побежала в сторону комнаты жениха. Подбежав, не стала стучаться, а сразу же юркнула в комнату. Из его спальни доносились тихие женские стоны. На цыпочках я подкралась к приоткрытой двери и замерла, не веря своим глазам.

Мой будущий муж всю веселился со служанкой, нагнув ее через письменный стол. При этом он был уже парадно одет, и только спущенные штаны портили вид. Закрыв рот рукой, чтобы не выдать свое присутствие, я отступила от двери, прислоняясь спиной к стене.

Вот так вот, еще до свадьбы он изменяет мне с прислугой, а что же будет дальше? Разве это любовь, в которой он мне клялся каждый день? Я верила ему, думала, что нашла идеального мужчину, такого галантного, образованного и красивого. А оказалось, что это всего лишь оболочка порочного, алчного до денег и славы мужлана. Услышала, как девушка еще пару раз охнула и затихла, а потом раздался голос Витора.

— Ты молодец, хорошая девочка, помогла своему будущему хозяину расслабиться и успокоить нервы. Скоро я стану богат, будешь стараться так же и дальше, тебя ждет повышение. А теперь иди, скоро начало, мне нужно привести

себя в порядок.

Послышалось шуршание, из комнаты вышла Рита, моя личная горничная. Увидев меня, она остановилась и замерла, ее лицо залилось пунцовой краской стыда и страха, глаза округлились в испуге.

— Ну, что замерла, пошла вон, сказал же! — прикрикнул мой жених, выходя следом из спальни. Проследив за взглядом остолбеневшей горничной, он повернул голову в мою сторону и в испуганном удивлении прошептал:

— Виктория....

# 1 глава

Открыв глаза, я непонимающе уставилась в розовое небо, что клубилось белыми облаками надо мной. Залюбовалась ими, такие они нежные, воздушные, мягкие.

— Чего лезим, пора вставать, тебя здут великие дела! — услышала шепелявый писклявый голосок.

Приподняв голову, посмотрела в сторону, откуда он раздался. Там, на большом валуне, сидела рыжая белка, сложив лапки на груди, словно человек. Округлив глаза в удивлении, я сипло спросила:

— Простите, это вы мне?

— Тебе, тебе, — проговорила белка, подергивая пушистым хвостом. — Влемя идет, а ты валяешься.

— Это сон... — простонала я, откидываясь обратно на траву и закрывая глаза, — говорящая белка может быть только во сне, ну, или с перепоя.

— Сама ты сон! — возмутился грызун. — Я тут сталожила, охлана, так сказать, чтобы вы, залетные, не заделзивались.

— Какие такие залетные? — опять удивленно спросила, поворачиваясь к ней.

— Как какие? Заблудсие. Вас весьню сюда заносит, а мне вас отглужай потом.

— Куда отгружай? — все больше приходила я в замеша-

тельство.

— Туда, куда вы весъно попасть сами не можете. В Академию СиТ.

Совершенно сбита с толку, не понимая, что происходит, я все же заставила себя сесть и оглядеться. Вокруг меня был остров, окруженный туманом и облаками. По центру рос огромный дуб, а больше ничего не было видно вокруг.

— Какая академия? Вы что-то путаете. Ах, наверное, я сошла с ума, и теперь мне мерещатся белки!

Зверек тоже огляделся по сторонам недоверчиво, потом уставился на меня круглыми черными глазками.

— Тут длугих белок нет, я одна. И нисиго я не путаю, все попадают сюда снасяло, никак они свой телеполт не наладят, а мне плиходиться вас дальсе отплавлять. Давай, вставай узе, и плыгай.

— Куда прыгать? — испуганно пролепетала я, поднимаясь с земли. Осмотрев себя, поняла, что платье безнадежно испорчено, все в клочьях и грязное. Жаль, можно было бы продать за хорошие деньги. — Я никуда прыгать не собираюсь, где тут люди обитают, мне к ним надо.

Белка недовольно фыркнула и, соскочив с камня, приблизилась ко мне.

— Вниз тебе надо, там люди, — и указала лапкой на край острова.

— Ну уж нет, у меня парашюта нет, а разбиться не входит в мои планы. Где тут другая дорога?

— Нету, — развела в стороны лапки белка, — ситаю до тлех, если не плигнишь, я тебя сблошу! Лаз...

— Стойте! Я не понимаю, зачем меня сбрасывать, я не хочу туда лететь.

— Два...

— Объясните хоть нормально, что вообще происходит, и где я?

— Тли... — закончила считать белка, а потом резво прыгнула прямо на меня.

Закричав от неожиданности, я стала прыгать и кружиться в надежде скинуть с себя наглого зверька, который бесцеремонно скакал по мне и периодически кусался. Сама не заметила, как оказалась на краю острова. Нога соскочила, и я, размахивая руками и крича уже от ужаса, полетела вниз, в туман.

Сознание не покинуло меня, хотя, это было бы кстати, потому что страх закрался в каждую клеточку тела и просто сковал меня. Падала прямо через облака, разрывая их и чувствуя озон в воздухе. Сначала падение было стремительным, но чем дольше я летела вниз, тем больше замедлялась. И вот закончились облака, и подо мной нарисовался еще один остров, с изумрудной травой на поляне и ярко-красными листьями на деревьях. Вдалеке стоял огромный замок. На землю я опустилась мягко, словно перышко. Привстав, осмотрелась подозрительно, в надежде заметить хоть кого-то из людей поблизости.

— Главное, чтобы опять белка не появилась, — пробубнила я, садясь и поправляя декольте на платье, которое практически сползло, оголяя грудь.

— Ну, привет!

Я подскочила на месте и развернулась. Передо мной стоял высокий молодой парень, лет двадцати на вид. С темными, как ночь, глазами и таким же цветом волос. На его лице играла лукавая улыбка. Хорошо сложен, явно знаком со спортом. Одет он был обычно, в джинсы и клетчатую рубашку. Это немного успокоило, привычная одежда придала уверенности, что я все еще на Земле.

— Ты кто? — выдохнула я испуганно, прикрывая рукой декольте, потому что этот нахал смотрел именно туда.

— Тот, кто проводит тебя в академию, — ответил он, указывая на здание вдалеке, а потом протянул мне руку, желая помочь встать.

— Да что тут происходит? Какая академия, где я? — возмутилась, стараясь подавить в себе нарастающее волнение.

— Тебе все расскажут там, я лишь провожатый. Меня Дерзовут, а тебя?

— Меня... — и тут я поняла, что не помню своего имени, от слова совсем. Паника накатила с новой силой. — Я... я... не помню, — выдохнула, ошарашенно глядя на парня, — я потеряла память...

— Не переживай, скоро все вспомнишь, так бывает иногда от пережитого стресса на Земле и перехода.

Посмотрела на него недоверчиво, странный он какой-то, и вещи странные говорит.

— Что значит, на Земле, а сейчас я где по-твоему?

— Мм... идем, тебе все расскажут там, в академии.

Его смущение не укрылось от меня. Он явно не договаривает или боится сказать лишнее.

Поразмышляв еще немного, пришла к выводу, что делать нечего, придется идти. Оставаться тут глупо, может хоть в замке мне поведают, что происходит, и дадут переодеться. Это платье совсем превратилось в лохмотья, да и неудобное — жуть.

— Ладно, идем, — согласилась я и, наконец, воспользовалась протянутой рукой нового знакомого. Встав, первой направилась решительно к замку. Парень лишь улыбнулся и молча пошел следом.

Идти босиком по мягкой траве было приятно, а солнышко грело своими лучами, делая этот день не таким ужасным. Погода тут была прекрасной, облака совершенно не мешали солнцу, а воздух был настолько свеж, что я с удовольствием вдыхала его полной грудью, чувствуя сладковатый привкус.

«Интересно, а где мои туфли, когда я успела их снять?», — вдруг посетила меня мысль. Попыталась напрячь память, вспомнить хоть что-то, но там был провал, пустота, словно и прошлого у меня не было. Это сильно нервировало, ведь даже имени своего не могу вспомнить, а про жизнь вообще молчу. Хотя, я откуда-то знала, что на мне дорогое подвенеч-

ное платье и что стоит оно очень дорого. Значит, не все еще потеряно, может, и остальное всплывет постепенно, успокаивала я себя.

Мы шли довольно долго, ощущение было, что дорога растягивается сама по себе, а академия остается на том же расстоянии. Пройдя поляну, зашли в густой лес, где деревья стояли могучие, как дубы, но листья на них были красные и длинные, словно это обычная ива. Никогда не видела таких раньше, в этом я была уверена.

— Что это за деревья? — с любопытством спросила я, нарушая молчание.

— Это векоцвет, — ответил Дер охотно.

— Странное название, я раньше о них не слышала, — задумчиво проговорила я, разглядывая на ходу толстые зеленые стволы деревьев.

— Они растут только здесь, на Земле их нет... — вновь подал голос парень и осекся.

Я остановилась и медленно повернулась к нему. Пристально глядя в его черные глаза, грозно спросила:

— Ты уже второй раз говоришь про Землю, будто она далеко. У меня закрадывается подозрение, что мы...

— Где? — перебил он, любопытно наклонив голову на бок, словно изучая меня. На лице появилась хитрая ухмылка.

— Не знаю, но явно не там, где должна быть я, — наконец, выговорила с сожалением. На ум просто ничего не шло.

— Верно, тебя там уже нет, — согласно кивнул Дер и, довольнo улыбнувшись, пошел дальше.

Похлопав удивленно ресницами, догнала парня и придержала за руку.

— Постой, что ты не договариваешь? Что за тайна такая?

— Нет никакой тайны, просто ты не готова услышать правду, — ответил он, пожимая плечами. — В академии тебе все объяснят.

— Ладно, — не сдавалась я, — тогда скажи хотя бы, что за академия такая? Название ее?

— Академия СиТ, — ответил коротко парень, — Света и Тьмы, если полное название.

— Света и тьмы... — повторила за ним, пытаясь вспомнить, слышала ли я о такой академии раньше, но, увы, память молчала. — Странное название, какое-то не земное, — сделала я заключение, а Дер снова весело подмигнул мне, расплываясь в улыбке.

— И снова в точку, но больше я тебе ничего не скажу.

— А у вас тут все такие вредные? — спросила, надув обиженно губы.

— Поверь, есть еще хуже, я просто ангел по сравнению с ними, — хохотнув, заметил он и двинулся дальше, весело насвистывая незнакомую мелодию.

Это обескуражило меня еще сильнее, мистика какая-то творится. Сначала бешеная белка, которая скинула меня с острова, теперь этот странный парень, который говорит за-

гадками, да еще утверждает, что он лапочка по сравнению с другими. Что, черт возьми, происходит?! И где моя память? Если я нахожусь на Земле, то явно под каким-то дурманом. Может, меня украли перед свадьбой и спрятали, накачав наркотиками? Точно, свадьба! У меня же сегодня свадьба, вот откуда это платье. Но что тогда я делаю здесь? Так, если мыслить логически, то меня вполне могли украсть, чтобы потребовать выкуп у родителей или жениха. А меня просто одурманили, меньше проблем. Ох, нехорошо все это, нужно срочно прийти в себя, что ли.

Размахнувшись, я со всей дури стукнула себя по лицу ладонью.

— Ауч... — прошипела, понимая, что боль-то настоящая! Значит, я не сплю.

— Что ты делаешь? — удивленно спросил меня Дер, обернувшись.

— Пытаюсь проснуться, — буркнула, прикидывая, как еще попробовать себя разбудить.

— Это глупо, ты не спишь.

— Ну конечно... так я и поверила во все эти сказочки, — решительно заявила я, а потом с размаху врезала ногой о ствол дерева, находящегося рядом. Адская боль прострелила ногу, и я, повалившись на землю, заорала:

— А-а-а-а! Как же больно, мамочки! — из глаз брызнули слезы обиды и разочарования. Ну, не может во сне быть так по-настоящему больно.

Дер подбежал ко мне и присел рядом на корточки.

— Вот ненормальная, ты же себе почти перелом заработала! — возмущенно заявил он. Откинув подол моего платья, положил свою ладонь на мою уже опухающую ногу. — Лежи, сейчас все исправим.

Я зашипела, но послушно замерла, чувствуя, что боль постепенно отступает. Через минуту от моей выходки не осталось и следа, кость была цела и даже синяка не осталось. Прощупав свою пострадавшую ногу, я убедилась, что она в порядке, и перевела удивленный взгляд на парня.

— Как ты это сделал?

— Молча, как видишь, — ответил он, хмурясь, — больше так не делай. Вставай, мы почти пришли.

Он протянул мне руку и помог встать. Отряхнув платье и подтянув сползающий корсет, я сконфуженно пробормотала:

— Спасибо.

— Не за что, — ответил парень, но в этот раз не улыбнулся. Видимо, мой глупый поступок вывел его из себя.

Мы пошли дальше. И правда, академия была уже совсем рядом, за высоким каменным забором я видела башенки крыш, украшенные статуэтками.

— Ты умеешь лечить руками, а что еще ты можешь? — задала я вопрос, волнующий меня на протяжении всего времени. Любопытство не давало покоя, как он это сделал.

— Много чего, — ответил мне неохотно Дер. — Послу-

шай, я понимаю, что тебе любопытно и все такое, но пока ты новичок в этом месте. Я не могу говорить с тобой обо всем сейчас.

— Ясно... не суй нос, куда не надо, — прокомментировала я и умолкла. Он глянул на меня сочувственно, но тоже промолчал.

Подойдя к воротам здания, Дер коснулся странного герба на его фасаде в виде двух крыльев и двух скрещенных мечей. Ворота медленно отъехали в сторону, впуская нас во двор. Тут тоже росли величественные красные деревья, а среди них были разбиты цветники с яркими и необычными цветами, которые источали ванильный аромат. Сама академия была построена из красного камня и похожа на вековой замок прошлого. Множество башенок тянулись вверх, заканчиваясь острыми шпилями. А на небольших выступях сидели с одной стороны фигурки белых орлов с расправленными крыльями, а с другой — горгульи с мерзкими крыльями, как у летучих мышей.

— Ничего себе, — восхищенно прошептала я, задрав голову и разглядывая статуэтки. Складывалось ощущение, что они внимательно наблюдали за нами с верхушек крыш. — Кто это?

— Стражи, — просто ответил Дер, не вдаваясь в подробности.

Наконец, мы подошли к дверям академии, высоким, деревянным и резным. Дер открыл одну тяжелую створку, про-

пуская меня вперед.

— Входи.

Не задерживаясь, я юркнула внутрь и замерла в изумлении, оглядывая открывшийся мне холл. Он был с высокими арочными потолками, украшенными золотой лепниной и фресками, а пол из красного гранита с белыми прожилками блестел так, что видно было свое отражение. По центру располагалась широкая парадная лестница, ведущая наверх. «Настоящий замок», — восхищенно подумала я, пытаясь рассмотреть все вокруг.

— Идем, Ярхан ждет нас, — проговорил парень, взяв меня за руку и ведя к лестнице.

— Кто такой Ярхан? — спросила я с любопытством, проводя ладонью по гладкой поверхности отполированных перил.

— Наш ректор и наставник, Ярхан Луцериус.

— Наставник? — переспросила удивленно. — И в чем он вас наставляет?

— В истине.

Я лишь фыркнула в ответ на такое пафосное заявление. Глупости какие.

— Он введет тебя в курс дела, — сказал сухо Дер, поднимаясь по ступеням.

Поднявшись на этаж, мы повернули направо по коридору, прошли две первые двери и остановились у следующей. Постучав, парень дождался одобрения на вход и, открыв дверь,

вошел вместе со мной.

Возле круглого стола стоял высокий седовласый мужчина в черной длинной мантии. Он обернулся к нам, и его черные глаза уставились на меня не моргая, словно были стеклянными. От этого по коже побежали мурашки, и я машинально передернула плечами. Мужчина, заметив мою реакцию, недовольно отвел взгляд.

— Наконец-то, — проговорил он строгим голосом, кладя стопку бумаг на стол, — я устал вас ждать.

— Простите, Ярхан Луцериус, мы спешили просто...

— Я все знаю, свободен, — перебил Дера мужчина и махнул рукой, отпуская его.

Парень собрался уйти, но я с испугу сильно вцепилась в его руку мертвой хваткой.

— Отпусти, — прошипел Дер, пытаясь вырвать кисть.

Немного придя в себя, я моргнула пару раз и все же заставила себя разжать пальцы, выпуская пленника. Он тут же юркнул за дверь, закрывая ее за собой. А я осталась один на один с этим пугающим, строгим, но чем-то притягательным мужчиной.

## 2 глава

— Проходи, не стой на пороге, Тори, — проговорил мужчина, указывая мне на кожаное кресло возле стола.

Нервно сглотнув, я направилась в сторону кресла, но посередине комнаты замерла.

— Как вы меня назвали? — переспросила я тихо, глядя на мужчину.

— Тори, — ответил он, слегка улыбнувшись, от чего у меня нервно дернулось сердце.

— Вы знаете мое имя? — удивленно проговорила я, стараясь не выдавать свое волнение.

— Я знаю о тебе все, — спокойно сказал Ярхан, проходя и садясь в кресло напротив. — Садись, я расскажу тебе.

Я поспешно заняла предложенное место и с нетерпением уставилась на мужчину. Он помолчал немного для важности, а потом заговорил:

— Ты — Виктория Бернаева, дочь Марка и Катерины Бернаевых. Родилась и выросла в России. Золотая молодежь, как вас называют на Земле. Все лучшее было дано тебе, и ты не знала забот и проблем. Очень импульсивная, капризная, своевольная девица, должен тебе сказать. Наблюдать за тобой было крайне интересно. Твои выходки иногда стоили аплодисментов.

Я слушала мужчину и краснела, казалось, меня отчитыва-

вают как девчонку за глупые поступки, но я не помнила, за какие именно.

— В твоей добродетели огромный пробел, и мне это нравится. Доброта и сопереживание — не твой конек, милая. Ты черствая, расчетливая и даже жестокая порой. В общем, к своим двадцати годам у тебя уйма интересных пороков. Поэтому ты сейчас здесь.

От его рассказа мне не стало понятней, где я. Все, что я поняла, так это то, что как человек я просто отвратительна. А мужчина продолжал размеренно говорить, перечисляя мои качества.

— Хотя в тебе есть любовь к родным и желание сделать для них что-то хорошее, а еще любовь к бывшему жениху. Правда, это скорее эгоистичная любовь, направленная на себя, любимую. Тебе нравилось, что Витор восхищался тобой и беспрекословно выполнял любое желание. Но поверь, после свадьбы все бы изменилось, ведь он желал не тебя, а деньги и положение. Так что, тебе повезло.

— В чем? — прошептала я, сглатывая ком обиды и стыда.

— Ты не познаешь полного разочарования в семейной жизни. Ты осталась свободной.

Мою голову прострелило воспоминаниями. Перед глазами пронеслась вся жизнь, вплоть до смерти. Теперь я вспомнила все. Как же он оказался прав... На душе появился тяжелый камень грехов, сотворенных мной. Помотав головой, я попыталась отделаться от видения прошлого.

— Бред какой-то... я ничего не понимаю. Кто вы и почему я должна вам верить? — буркнула я, смущенно отводя взгляд от мужчины.

— Потому что, Тори, пока я говорил, ты видела все перед глазами, я знаю это точно.

Я снова покраснела до кончиков волос и потупила взор. Он знал про меня все, неприятное чувство своего бессилия жутко нервировало. Я никогда раньше не смотрела на свою жизнь под таким острым углом правды.

— Не переживай, это уже неважно и к тебе не относится. Прошное остается в прошлом. Теперь ты студентка академии, и у тебя новая жизнь. Думаю, она придется тебе по душе не меньше, чем земная.

— Значит, домой я не вернусь? — вскинула я встревоженный взгляд на ректора.

— Нет, на Земле ты умерла, — ответил он спокойно, улыбнувшись лишь уголками губ.

— А сейчас где я нахожусь?

— Ты находишься на среднем ярусе небес, об этом вам расскажут на будущем уроке. Ты должна знать, теперь ты принадлежишь Тьме.

— Но почему? — простонала я, почти плача. Это оказалось страшно, понимать, что возврата нет и ты во власти темных сил. Когда тебя пугают адом на Земле, ты не задумываешься об этом глубоко, лишь душа немного екает в страхе. А когда ты попадаешь сюда, и все вдруг становится реально-

стью, возврата нет, той жизни больше нет, ничего нет.

— Твои поступки определили нынешнее место. Мы получаем то, что заслуживаем. Смирись, теперь ты служишь Тьме и высшим силам. Поверь, это лучшее, что с тобой могло произойти.

Слезы катились по моим щекам, не останавливаясь, а моя бедная голова была готова лопнуть от нахлынувших воспоминаний и новой информации, которая не желала признаваться мной. Я не верила, мне казалась, что кто-то так жестоко шутит надо мной, а этот мужчина просто нанятый актер.

— Нет, нет, я не хочу оставаться тут, отправьте меня обратно к родителям. Я исправлюсь, стану другой, доброй, послушной. Ну, пожалуйста... — простонала я, плача и заламывая руки.

Взгляд мужчины стал жестким, даже жутким, словно сама бездна смотрела на меня. Он сверлил меня им с минуту, а потом громко рывкнул:

— Возврата нет!

Я замолчала моментально, зажав рот рукой и сжавшись в кресле, будто ожидала удара от него.

— Бессмысленные просьбы и стоны, не стоящие моего внимания, — продолжил он строго. — Советую поскорей забыть о прошлой жизни. Тебя отведут в комнату проживания, выдадут все необходимое для учебы. А теперь иди, Тори, и подумай, стоит ли так убиваться по прошлой никчемной жизни.

Я поняла, что спорить или умолять ректора бесполезно, он не желает мне помогать. Тяжело вздохнув, поднялась и понуро направилась к двери.

— Тори... — позвал он, когда я уже взялась за ручку.

Повернувшись, я посмотрела на него устало.

— Дам совет: тут нужно быть сильной, хитрой и коварной. Тогда жизнь твоя будет легка, — проговорил мужчина уже спокойным тоном, а потом кивнул, отпуская меня.

Открыв дверь, я вышла из кабинета. В коридоре меня ожидал Дер. Увидев мое подавленное состояние, он подошел и обнял меня по-дружески за плечи.

— Ну, как ты?

Я бросила на него мимолетный безразличный взгляд. Он не улыбался. Неужели и правда сочувствует?

— Да нормально, устала просто, — ответила я, пожимая плечами и не желая показывать свою слабость и страх.

— Ну идем, я провожу тебя в комнату, а завтра уже получишь все необходимое.

Сил спорить или выяснять что-либо не было, я была опустошена полностью, словно меня выпотрошили, как рыбу. Мысли путались, не желая принимать происходящее за правду. Не помню, как мы дошли до нужной комнаты, как Дер открыл ее и провел меня внутрь.

В памяти осталось только, как я лежала на кровати, и меня била сильная дрожь, слезы катились по щекам, а дыхание сбивалось от истерики. Перед глазами проносились послед-

ние минуты моей жизни. Если бы я знала, что так будет, если б только знала...

«Я пылала яростью, во мне все кипело и рвалось наружу, но мое воспитание не позволяло устроить скандал прилюдно, чтобы все узнали, как меня унизил жених в день свадьбы. Собрав всю волю в кулак и выдохнув, я сделала шаг вперед, а потом тихо, но очень жестко, вкладывая в каждое слово свою ненависть и обиду к этому мужчине, прошипела:

— Я тебя презираю, ничтожество. Ты ответишь за свой поступок.

Витор был впечатлен моим тоном и даже не нашелся, что ответить, а я не стала дожидаться, когда у него прорежется голос. Развернувшись на каблуках, выбежала из комнаты и понеслась по коридору, пролетев и свою комнату тоже. Спустилась на первый этаж, но повернула не в сторону сада, где должна была проходить церемония, а совершенно в другую, где был парадный вход и ворота для въезда машин.

Выскочив на крыльцо, не останавливаясь помчалась к дорожке, желая найти машину, на которой можно уехать отсюда немедленно. Проскочив калитку, услышала за спиной голос Витора:

— Виктория, постой, слышишь, давай поговорим!

Не обращая внимание на истеричный крик жениха, я рванула к проезжей части, которая находилась как раз за кустами можжевельника. Слышала, как меня настигают шаги несостоявшегося мужа. «Ненавижу тебя, сволочь, ненави-

жу!»), — пульсировала фраза в голове. Решила не огибать кусты, чтобы не тратить время, а прорваться напрямик сквозь узкий просвет в кустах. Протискиваясь среди веток, в какой-то момент почувствовала, как меня схватили за руку.

— Остановись, дура, послушай меня, я все объясню, — прокричал Витор, пытаясь вытащить меня из кустов.

Я дернулась, изо всех сил желая, чтобы этот урод убрал свои мерзкие лапы от меня.

— Пусти! Ненавижу тебя! — крикнула в ответ, готовая расцарапать ему лицо, если он не отпустит.

Сложно было бороться в пышном платье, запутавшись в ветках, но я усиленно вырывалась из цепких лап жениха и можжевельника.

— Ты не получишь ни копейки, скотина! Я все расскажу родителям, ты останешься нищепродом!

Вдруг хватка Витора неожиданно ослабла, а потом последовал сильный толчок в грудь, и я, потеряв равновесие, кубарем вылетела прямо на дорогу.

— Прощай, любимая! — пронеслись его последние злые слова над головой, и в следующий момент я услышала громкий сигнал автомобиля и пронзительный визг тормозов. Удар!

Меня подкинуло в воздух, вновь отбрасывая в сторону кустарника. Боль пронзила все тело, а из груди вырвался страшный хрип, похожий на бульканье. В глазах заиграли тысячи звезд, и меня поглотила тьма...».

От этих воспоминаний мне стало так плохо, обидно и тоскливо, что я тихо завывала, прикусывая край одеяла, а потом провалилась в спасительное беспамятство.

Утро наступило с приходом Дера. Постучавшись, он просунул голову в дверь.

— Эй, ты все еще спишь?

Я неохотно открыла глаза и зыркнула зло в сторону парня, от чего на его лице появилась задорная улыбка.

— Вставай, нам пора заняться делами.

— Не хочу, — сказала я севшим от ночной истерики голосом и накрылась с головой покрывалом.

— Хочу — не хочу, а надо. Тем более завтрак скоро закончится, и ты останешься опять голодной. Ты же хочешь есть?

Напоминание о еде тут же заставило мой желудок жалобно заурчать. Недовольно я вылезла из-под покрывала и бросила взгляд на Дера.

— Надеюсь, вас тут не кашей кормят?

Парень засмеялся и подмигнул.

— Нет, тут не соблюдают правильного питания, ешь что хочешь.

— Хорошо, потому как каши я с детства ненавижу, — пробубнила я, вставая и поправляя свое грязное изорванное платье. Вчера я так и не смогла избавиться от него, не было никаких сил бороться с завязками.

С интересом оглядела свою комнату. Она была простор-

ной, в светло-персиковых тонах. У стены стояла кровать, широкая и достаточно удобная, в этом я убедилась ночью. Ближе к окну — письменный стол и стеллаж для книг. С противоположной стороны комнаты расположились двухстворчатый шкаф и еще одна дверь, ведущая, как я поняла, в ванную.

— Пойду умоюсь, — сказала я и направилась к той двери.

— Я подожду в коридоре. Одежда в шкафу.

Я почти зашла в ванную, но остановилась, услышав слова Дера.

— Откуда там одежда, чья она? — спросила любопытно, выглядывая из-за двери.

— Твоя, Тори, — ответил он и вышел.

Быстро помывшись под душем, я замоталась в мягкое широкое полотенце. Распустив свои измученные волосы, вытащила из них все заколки и шпильки. Диадему я потеряла, видимо, еще раньше, но прическа сохранилась благодаря хорошему мастеру. Помассировав немного голову, я взяла расческу и аккуратно расчесала свои кудри.

Из зеркала на меня смотрело отражение девушки с красными от пролитых слез глазами, припухшим носиком и надутыми губками. «Прелестно, выгляжу, как малолетка», — подумала, отворачиваясь, но тут меня остановил один момент, на который я не сразу обратила внимание. Повернувшись вновь к отражению, я вгляделась в радужку своих глаз.

— О боже, они и правда красные! — воскликнула я ис-

пуганно, оттягивая нижнее веко и рассматривая пристально глаз. Отскочив от зеркала, я выбежала из ванной и бросилась в коридор. — Дер!

Мой знакомый сидел в конце коридора на подоконнике. Услышав мой крик, он подпрыгнул от неожиданности.

— Что случилось?

— Смотри, — подбежав к нему, я указала на свои глаза.

— И что там смотреть? — не понял он моей паники.

— Они красные, а у меня всегда были голубые глаза! — крикнула я, топнув ногой от досады.

— Ах это... — протянул он, ухмыляясь, — тут у всех глаза красные или карие, ну, или черные.

— Правда?! — удивленно переспросила я, все еще не веря в такую возможность.

— Ага, сама потом увидишь. Иди, одевайся уже, хотя в полотенчике ты тоже ничего, — ехидно заметил Дер, осматривая меня с ног до головы.

Бросив на него надменный взгляд, я поплотнее закуталась в полотенце и пошла обратно. Значит, тут у всех глаза меняются, но мне совсем не хотелось ходить с красными глазами, может, они еще изменятся?

В шкафу и правда висела моя повседневная одежда, словно ее сюда доставили прямиком из дома. Удивительно, даже бренды те же, что я носила на Земле. Выбрав себе джинсы-стрейч и белую блузку с короткими рукавами, я быстро все натянула. На ноги надела любимые балетки из тонкой ко-

жи. Волосы оставила распущенными, решив, что им нужен отдых. Выйдя, окликнула Дера, и мы направились по коридору к лестнице.

— На каком мы этаже? — спросила я его, решив узнать побольше о своем местонахождении.

— Ты живешь на четвертом. Столовая — на первом, а все занятия проходят на втором этаже.

— А ты на каком живешь? — продолжила я допрос, одновременно разглядывая картины, висевшие на стенах коридора.

— Я — на шестом.

— А всего сколько тут этажей?

— Семь, на последнем расположены комнаты преподавателей. Шестой и пятый — мужское крыло, четвертый и третий — женское.

— Ничего себе, вот это размах, — присвистнув, ответила я. — Значит, мальчики отдельно, девочки отдельно?

— Ну, официально да, — хитро ответил Дер, ухмыляясь, — а по факту, кто где хочет, тот там и ночует, главное — не попадаться преподам.

— О-о-о, даже так! Значит, двери лучше закрывать на замок, — скорее себе, чем парню проговорила я.

— Обязательно закрывать, тут мужики любвеобильные, а новенькие для них вообще лакомый кусочек. Да и девчонки шалят не меньше.

Это заявление не на шутку встревожило меня, и я бросила

на Дера встревоженный взгляд.

— Но, ты ведь не такой?

Он провел рукой по волосам, убирая непослушную челку со лба, но отвечать не спешил.

— Как сказать, — наконец, проговорил парень, — мы все тут не против, просто я умею себя контролировать.

— Надеюсь, ты этим владеешь в совершенстве, не хотелось бы мне потерять единственного знакомого в этом месте, — ответила я серьезно, показывая, что не потерплю его домогательств.

— Я буду стараться, — прошептал мне на ухо Дер, наклоняясь, — но никому ни слово об этом, ясно?

Я лишь удивленно кивнула. Хорошо, буду молчать, не проблема, лишь бы он не передумал.

Проходя пролет второго этажа, я случайно глянула на огромное зеркало во всю стену. Что самое интересное, оно шло рябью, напоминая водную гладь озера.

— Что это? — спросила я парня, указывая на странный предмет.

Дер глянул мимолетно и небрежно отмахнулся рукой.

— Это портал к светлым силам, но он сейчас закрыт. Иногда они приходят к нам на практику, ну или мы к ним.

— Светлые — это значит ангелы? — переспросила я любопытно, все еще разглядывая зеркальную поверхность.

— Ангелы — это высшие существа, а там пока что такие же, как мы, заблудшие, учатся.

— А мы, значит, на темной стороне? То есть будущие демоны? — уточнила я на всякий случай.

— Именно! — ответил Дер гордо. — И нам повезло гораздо больше находиться по эту сторону.

— Почему? — не поняла я.

— Да там у них сплошные запреты, им ничего нельзя. Скукотища жуткая.

— Понятно... — тихо проговорила я, спускаясь дальше вниз по лестнице. Разговор продолжать не хотелось, настроение испортилось окончательно, а все потому, что я вспомнила вчерашние слова Ярхана в мою сторону: «Возврата нет! Будь коварной и хитрой, тогда жить будет легче».

Мысли подкинули пару неприятных моментов из прошлой жизни. Например, со старушкой у церкви, которая просила денег на хлеб, а я вместо этого достала из сумки упаковку жвачки и, бросив ей в коробку, проговорила: «Вот, пожуй, они вкуснее хлеба и можно использовать как липучку для челюсти». Бабушка тогда ничего не сказала, лишь показала укоризненно головой, а мои подружки весело рассмеялись, считая мой глупый поступок хорошей шуткой.

Я и правда была эгоистичной стервой. Или бедный садовник, который потерял должность из-за того, что я затаила на него обиду. Он не захотел срезать мне розы с цветника мамы, а мне они нужны были для того, чтобы сделать себе ванну из розовых лепестков, сфотографировать себя в ней и выложить в соцсеть для поддержки очередного флешмоба.

Через два дня я заявила маме, что садовник подглядывал за мной в саду и предлагал всякие непристойности. Его рассчитали тем же днем, пригрозив тюрьмой, если он появится рядом с особняком. Да, много таких моментов сейчас всплывало в моей памяти, и впервые я чувствовала стыд за свое поведение. Почему раньше я не обращала на это внимание? Мне казалось, что я идеальна, и все меня просто обожают.

— О чем задумалась? — послышался голос Дера, и я вздрогнула.

— Прости, просто вспомнила свою прошлую жизнь, — ответила ему автоматически.

— А-а-а, чувство вины гложет? — ухмыляясь, заметил парень.

Я посмотрела на него вопросительно.

— Тебя тоже мучило, когда ты попал сюда?

— Было такое, правда, быстро прошло. Здешняя атмосфера не дает долго скучать, — хохотнув, ответил Дер.

— А ты давно здесь? — не удержалась я от любопытства.

— Второй год, — ответил он. — Мы пришли, вон там столовая.

Он указал на высокие створчатые двери. Подойдя, открыл одну створку, пропуская меня первой. Войдя в помещение, я замерла, удивленно оглядываясь. Огромный зал, уставленный столами в шахматном порядке. С левой стороны тянулся прилавок с холодильными камерами, где лежала еда в больших мисках.

— All inclusive, — проговорил довольно Дер, разводя руки в стороны.

Что меня поразило больше всего, столовая была пуста. Горы еды, но никого вокруг. Это было странно.

— А где все? — спросила я парня непонимающе.

— Так каникулы еще, скоро прибывать начнут, а пока тут только залетные, как ты.

— Понятно, а ты почему не на каникулах?

— Я дежурный в этом году, обязан быть тут. Идем, поедим до отвала.

Подойдя к прилавку, мы взяли подносы и направились вперед, набирая еду на тарелки.

— Бери, что хочешь, шведский стол к твоим услугам, — деловито заявил Дер, накладывая себе в тарелку блюда из мяса.

— Ладно.

Я последовала его совету, набрав разных салатиков и сладостей. Глаза разбегались от количества блюд, слюни так и просились наружу, но я успевала их сглатывать. Оказывается, я была чертовски голодна. Набрав по целому подносу вкусок, мы выбрали столик у стены. Я ела быстро и с такой жадностью, что разговаривать было некогда. Лишь когда наполовину опустошила свои тарелки, довольно откинулась на спинку стула и перевела дыхание.

— Вкусно, — заметила я, поглаживая живот.

— Ага, а на праздники тут вообще шедевры готовят, —

ответил мне парень, попивая сок через трубочку.

— Дер, расскажи мне, как тут все устроено? Как проходит обучение, и сколько оно длится? Я хочу быть готовой ко всему, что меня ожидает.

Мой новый знакомый задумался, подбирая слова или решая, что мне можно сказать.

— Ну, тут все просто. Сначала будут лекции о душе и теле, о балансе мира, потом о ваших возможностях и способностях. Дальше приступите к практике. Поначалу практика будет со старшими курсами, а потом уже самостоятельные работы, которые будут приносить тебе баллы. Чем больше баллов соберешь, тем успешней твоя карьера сложится в будущем.

— Какая карьера? — удивленно спросила я. — Разве тут можно сделать карьеру?

— Конечно! Лучшие из адептов получают крылья и право перемещаться по миру в любую точку. Станут демонами и смогут перейти на другой уровень существования.

— Как все запутано... — пробормотала я, совершенно сбита с толку, — а если ты не лучшая, то что?

— Ты останешься на этом уровне и будешь выполнять мелкие поручения небесной канцелярии.

— Какой канцелярии? — переспросила я, округлив глаза.

— Небесной. Там сидят высшие силы, которые внимательно следят за всем, что происходит на Земле. Баланс важен для всех.

— Баланс чего? — снова не поняла его слов.

— Света и Тьмы, добра и зла. Понимаешь, нельзя допускать перекоса сил.

— Бред какой-то... — наконец выдохнула я. Мне все еще не верилось в то, что я попала сюда и что умерла там, на Земле. Все время казалось, что сейчас произойдет что-то, и я неожиданно проснусь.

— Не заморачивайся, тебе потом все расскажут на лекции, — отмахнулся Дер, улыбаясь. — Пойдем, пора зайти в библиотеку и взять тебе форму и книги.

Я, молча кивнув, встала и поплелась за парнем, все еще рассуждая об услышанном. Неужели это действительно происходит со мной? А, самое главное, меня съедало чувство злости на жениха, из-за которого сюда и попала. Это он виноват в моей смерти! Он толкнул меня под колеса и забрал мою жизнь. Ох, если представится случай, отомщу ему по полной программе!

### 3 глава

В библиотеке нас встретила красивая темноволосая девушка на вид лет двадцати пяти, в обтягивающем красном платье и на высоченных каблуках. Она окинула нас скептическим взглядом.

— Зачем пожаловали? — спросила она явно раздраженно.

— Нам вещи нужны, учебники и все такое, для новенькой, — ответил Дер, иронично улыбаясь, — а ты, Лизи, сегодня стервой прикидываешься, да?

— Сам дурак, — парировала девушка невпопад, но улыбка выдала ее благодушный настрой.

— Прости, не могу удержаться, стервочка из тебя уж очень сексуальная получается, — заигрывая, проговорил парень, подмигивая ей.

Девушка и вовсе растаяла после такого сомнительного комплимента.

— Нахал, — пропела она, улыбнувшись, повернулась к стеллажам и пошла вдоль них, покачивая призывно бедрами.

А я лишь вопросительно переводила взгляд с Дера на нее и обратно.

— Она вредная, но если знать подход, то может быть просто лапочкой, — прошептал мне на ухо Дер, обдавая своим дыханием. По спине побежали непрошенные мурашки, и я от-

прянула от него. — Ты чего?

— Ничего, — ответила быстро, поправляя майку, — просто щекотно.

— А...

Лизи вернулась к нам со стопкой книг и тетрадей. Положив их на стол, она достала из ящика ручки.

— Вот, на первое время хватит. Так, теперь нужна форма. Какой размер носишь? — спросила она меня, оглядывая с ног до головы.

— Сорок второй, — ответила я, разводя руки и оглядывая себя, будто сама не была уверена в этом.

Девушка вновь направилась к стеллажам, виляя бедрами так, что мне казалось, сейчас каблуки подвернутся, и она рухнет. Но нет, видимо, походка была отработана.

Принеся мне сумку с формой, она сунула ее прямо в руки.

— Все, что есть. Новое пришлют не раньше, чем через месяц после начала учебного года, так что осторожней с формой! — строго заявила она и перевела взгляд на Дера, приподняв вопросительно бровь — Это все?

Он хитро улыбнулся, окинул мою кучу вещей взглядом и довольно кивнул.

— Все, спасибо, красотуля. Когда заканчиваешь работу? Девушка зарделась и кокетливо скосила глазки в сторону.

— В шесть я уже свободна, — пропела она лукаво.

— Я зайду, дождись меня.

— Проваливай, Дер, — сказала Лизи, махнув рукой, а са-

ма улыбалась как кошка, заметившая мышь.

— Уже уходим. До вечера, стервочка.

Парень взял охапку книг, а я закинула сумку с формой на плечо. Добравшись до моей комнаты, мы сгрузили все на кровать.

— Спасибо, что помог. Самой бы пришлось два раза бегать.

— Не за что, это моя обязанность, — ответил Дер, пожимая плечами, а мне вдруг стало обидно. Я надеялась, что у меня появился друг, который помогает мне, а оказывается, он делает это только из-за обязанностей.

— Ясненько. Не смею тебя больше задерживать, — сказала холодно и повернулась к нему спиной.

— Эй, ты чего? — не понял моего изменившегося настроения парень. — Ревнуешь, что ли, к Лизи? Да брось, она того не стоит.

Я даже поперхнулась таким предположением, и, обернувшись, уставилась на него как на больного.

— С чего бы это? Я знаю тебя всего сутки, нас ничего не связывает и вряд ли свяжет.

— Тогда почему стала холодна вдруг? — не унимался парень, прищулив глаза.

— Просто устала и хочу побыть одна, вот и все.

— Ладно, не буду тебя утомлять больше, — ответил Дер так же холодно, развернулся на каблуках и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

«Ути, какой обидчивый!», — прошипела я про себя, а закрывшейся двери показала язык.

Взяла с кровати пару книг и покрутила в руках, пытаюсь прочесть, но буквы были мне непонятны, будто древние письмена. Вздохнув, я расставила книги на полке, а тетради положила на стол. Значит, мне придется учить еще и язык, чтобы читать и писать. Вот влипла, опять учиться.

На Земле я не поступала в институт, меня отдали поздно в школу, так что в девятнадцать я только ее закончила. Мое поступление отложилось из-за свадьбы, решила, что буду поступать на следующий год, а пока устрою личную жизнь. Родители, конечно, отговаривали, но разве я слушала.

Я подошла к кровати и вытащила форму из матерчатой сумки. Короткая кожаная юбка, черный топ с чашечками, которые явно будут маловаты, и красная кожаная куртка, доходившая лишь до талии. Дальше достала новенькие чулки в черную сетку и лаковые туфли, на высоких шпильках.

— Да это не форма, а какое-то издевательство, — проговорила я, разглядывая вещи. — В стрип-клубе и то приличней одеты. Неужели тут все так ходят?

Меня мучили сомнения на этот счет. Может, Лизи решила поиздеваться надо мной и опозорить? Вполне возможно, нужно поспрашивать, а лучше посмотреть, кто в чем ходить будет. Повесив все на вешалку, я убрала вещи в шкаф, а потом, опустившись на кровать, устало откинулась на спину и уставилась в потолок.

Интересно, как там мама с папой? Наверное, убиваются по своей непутевой дочери, которая даже замуж выйти нормально не смогла. А Витор, что он сейчас чувствует? Может, угрызения совести и тоску, или рад, что избежал женитьбы и теперь развлекается напропалую? Сочинил сказочку о моей смерти, сделал скорбное лицо, мол, хотел спасти, но она оттолкнула меня и вот...

Ух, если я когда-нибудь его увижу... Это оскорбление я не спущу ему с рук так просто. Мне теперь терять нечего, я все равно попала на темную сторону, так что могу себе позволить месть.

Мои размышления прервал стук в дверь.

Это, наверное, Дер вернулся, решив, что я без него пропаду.

— Входи, — лениво проговорила я, даже не глядя на дверь.

Услышала, как дверь открылась, а потом раздался чужой приятный голос:

— Добрый день, Тори.

Я подпрыгнула как ужаленная и, сев на кровати, уставилась на незнакомого мужчину. Красавец, брюнет с карими миндалевидными глазами, широкими бровями, что сейчас сошлись на переносице, хмурясь. Прямой аккуратный нос, чувственные губы, изгибающиеся в коварной и хитрой улыбке. Высокие скулы, с легкой небритостью.

Нервно сглотнув, прошептала:

— Простите, я вас знаю?

Мужчина зашел в комнату, закрывая за собой дверь, прислонился спиной к полотну, руки сложил на груди и оценивающе окинул меня взглядом, словно решал, какую цену мне назначить.

— Не знаешь, но я твой непосредственный начальник, скажем так.

— Какой еще начальник? — непонимающе пролепетала я.

— Сексуальный, например, или brutальный. Может, даже чертовски красивый, — ехидно заметил он, расплываясь в такой очаровательной улыбке, что у меня сердце екнуло.

— А если серьезно? — все же нашлась я с ответом.

— А если серьезно, то ты будешь учиться в группе под моим руководством. Я — твой куратор на время обучения в академии, — сказал он, отрываясь от двери и направляясь ко мне какой-то грациозной и даже хищной походкой, от чего я залезла на кровать с ногами и прижалась к стене, наблюдая встревоженно за мужчиной. — Мы проведем вместе много времени, Тори. Кстати, ты умеешь быстро писать и заклеивать конверты язычком?

— Я... я... — заикаясь, пробормотала, совершенно сбивая с толку.

Этот мужчина завораживал меня, словно медом был обмазан. Никак не могла оторвать от него глаз и вообще разобрать свои мысли в голове.

Он иронично улыбнулся, видя мое замешательство.

— Ладно, потом разберемся. Меня зовут Ророн Дергато. Я пришел забрать тебя для прохождения быстрого обучения нашему языку. Идем в мой кабинет.

Не дожидаясь моего ответа, он развернулся и направился к двери. Только после того, как он перестал на меня смотреть, я почувствовала, что могу дышать. «Вот это напор! — пронеслось в голове. — Снесет и не заметит».

Вскочив с кровати, я поправила футболку, надела обувь и побежала за куратором следом. Он ожидал меня уже на лестнице. Увидев, что я вышла, направился вниз, поманив меня пальцем за собой. Мы молча шли по коридору второго этажа. Я насчитала семь дверей, когда мы остановились у самой последней. Открыв дверь, мужчина пригласил меня войти.

Кабинет выглядел очень дорого. Вся мебель была сделана из красного мореного дуба, массивная, такая мужская прямо. Возле окна стоял широкий письменный стол, заваленный стопками бумаг, папками и книгами. Большое кожаное кресло выглядело, как трон царя, не меньше. По стенам тянулись стеллажи с множеством книг. В центре комнаты стоял шикарный диван с мягкими подлокотниками и пышными подушками, перед ним — стеклянный столик на золотых ножках.

— Ну что встала, проходи, садись на диван, — проговорил куратор, оказавшись за моей спиной.

Вздвогнув, я поспешила выполнить его указание. Сев на диван, сложила руки на коленях и опустила глаза в пол, боясь

смотреть на Ророна. Он вызывал во мне странное томление и желание, отчего я чувствовала себя не уютно. Мужчина прошел к письменному столу, открыл ящик и достал оттуда черную коробочку. Повернувшись, направился ко мне.

— Итак, сейчас я поставлю тебе два проводника в район виска и подключу их к этой коробочке. Информация сама будет поступать к тебе в мозг, главное расслабься и не сопротивляйся.

Я настороженно уставилась на куратора, чувствуя страх.

— Будет больно? — спросила я дрогнувшим голосом.

— Будет, но терпимо, главное, не сопротивляться, — ответил он честно.

Сев рядом со мной, он извлек два круглых диска, размером с пятирублевую монету. Осторожно приложил к моим вискам, убеждаясь, что они хорошо держатся, а потом серьезно посмотрел мне в глаза.

— Готова?

Я не смогла ответить, от волнения язык прилип к небу, и в горле все пересохло, поэтому просто кивнула и зажмурилась, готовясь к боли. Послышался щелчок, и мою голову прострелил разряд тока, отчего я дернулась и закричала.

Боль усилилась, словно мне сверлом буравили мозг, а потом перед глазами стали мелькать разные символы, буквы, цифры. Меня кинуло в дрожь, да так сильно, что я начала сползать с дивана, корчась в судорогах.

— Держу тебя, не бойся, расслабься, — услышала я го-

лос куратора и почувствовала, как его руки крепко обнимают меня, прижимая к своему телу.

Это немного успокоило, я не одна, он рядом, уже легче. Попыталась унять дрожь, но боль лишь усилилась от моих потуг. Голова кружилась от мелькающих картинок перед глазами, к горлу подкатила тошнота. Ох, только этого не хватало, сейчас опозорюсь перед куратором!

— Дыши глубоко и спокойно, — проговорил он, словно прочел мои мысли, и я активно задышала. Стало немного легче, тошнота отступила.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент резко все прекратилось, и я, выдохнув, обмякла в руках Ророна.

— Ну вот и все, — проговорил мужчина, нежно проводя по моей щеке большим пальцем. — Теперь осталось переспать с этими знаниями, и завтра ты уже сможешь читать и писать.

Я открыла глаза, смотря на него снизу-вверх. Какой же он красивый, с какой стороны не посмотри! «Наверное, все девчонки по нему тут сохнут. Главное не влюбись, Тори, в твои планы это не входит!», — осадила я себя и отвела взгляд.

Ророн, наконец, усадил меня на диван. Снял диски, убрал их в коробку и поднялся.

— На сегодня ты свободна. Завтра начинаются занятия, постарайся не проспать.

— Уже завтра? — грустно проговорила я, не понимая до

конца, что меня больше расстроило: то, что он выпустил меня из объятий, или действительно начало уроков.

— Да. Тебя проводить, или ты найдешь дорогу сама? — спросил он, приподнимая бровь вопросительно. Я замялась, не зная, какое решение выбрать, и растерянно смотрела на куратора. — Ясно, ты еще не до конца отошла. Знаешь, что, а пошли поедим? Горячий кофе тебе не помешает.

Я лишь кивнула в ответ и осторожно встала. Меня повело в сторону от головокружения, и Ророн тут же поддержал меня за плечи.

— Хватайся за меня, я буду твоим гидом, — иронично сказал он, хитро улыбаясь. Пришлось воспользоваться помощью и взять его под руку. — Не так сильно сладкая, я никуда не сбегу.

Фыркнув, я немного ослабила хватку. Меня все еще бил мелкая дрожь.

— Я и не боюсь, просто реакция хорошая, — проговорила я севшим голосом.

— Реакция — это хорошо, говорят, от хорошей реакции дети рождаются, — заявил куратор и рассмеялся, а я прыснула вместе с ним. — Идем.

В этот раз в столовой было достаточно оживленно. Студенты группками сидели за столами и активно обменивались своими историями о каникулах. То там, то тут слышались смех и веселые возгласы.

Я неосознанно прижалась ближе к куратору, осматрива-

ясь.

— Не пугайся, это всего лишь студенты академии, такие же, как и ты, — повернув ко мне голову, заметил Ророн. — Присаживайся сюда, я принесу тебе кофе.

Оставив меня возле столика, он пошел к прилавку раздачи, по пути здороваясь и перекидываясь парой слов с присутствующими. Сев за стол, я продолжала настороженно оглядываться. Я не любила скопление народа, да еще и чужих. Это нервировало меня, хотелось убежать и спрятаться, но тут так нельзя. Как сказал Ярхан, я должна быть наглой, дерзкой и сильной. Выпрямив спину, заставила себя успокоиться. Нужно выглядеть уверенной, тогда никто не будет приставать, решила я про себя, но моя идея не осуществилась. Мимо стола проходили три девушки, и одна из них бросила на меня взгляд и остановилась, заинтересованно наклонив голову набок.

—О, я знаю тебя! Ты — та неудачница, которой прямо на свадьбе изменил жених. Кстати, соблазнить его оказалось легко. Я всего лишь потерлась об него своей пятой точкой и — вуаля. Это было самое легкое задание на каникулах, — заявила девица, нагло ухмыльнувшись.

Я сидела, будто громом пораженная, не понимая, откуда она знает про мое прошлое.

— Что, до сих пор в себя прийти не можешь? Не беда, можешь сказать мне: «Спасибо».

Во мне поднялась какая-то необузданная злость. Вскочив,

я подлетела к ней и схватила за грудки.

— Так это ты виновата в моей смерти? — прошипела я, глядя прямо в карие, округлившиеся в испуге глаза.

— Ты что, сбрендила! — крикнула она, пытаясь отцепить мои руки от себя. — При чем тут смерть, я только свадьбу испортила!

— Ну да, после этого меня и убили! — зло проговорила я, встряхнув ее еще раз. — Если хочешь остаться живой и невредимой, не приближайся ко мне. Поняла?

— Что тут происходит? — услышала я удивленный голос куратора за спиной.

Пришлось разжать кулаки, отпуская кофту девушки. Я глубоко вздохнула, пытаясь унять бурлившую злость.

— Ничего, — ответила, разворачиваясь к Ророну, — просто разговаривали.

— Сани? — перевел он вопросительный взгляд на студентку.

Та поправила кофту и, бросив на меня ненавидящий взгляд, ответила:

— Да, просто поговорили, но мы еще не закончили. Увидимся позже, — это она уже кинула мне, а потом, развернувшись, засеменила на выход. Ее подружки поспешили следом.

— А ты молодец, — проговорил Ророн, садясь и протягивая мне кружку с кофе, — не успела появиться, уже нажила себе врага, да еще и старшекурсника. Поздравляю.

— А что, я должна была промолчать? — с вызовом спро-

сила я, но мужчина лишь улыбнулся уголками губ.

— Нет, конечно, но могла бы обойтись тактичней, а теперь тебе устроят темную.

— Темную? — переспросила я.

Ророн посмотрел на меня снисходительно, как учитель на своего нерадивого ученика.

— Поймают в темном углу и навалиют. Ты умеешь драться?

— Ох... — вырвалось у меня испуганно. Об этом я не подумала. — Не умею.

— Жаль, — ответил равнодушно куратор и принялся за еду.

## 4 глава

Мы молча сидели за столом, каждый думал о своем. Я потягивала кофе и чувствовала, что меня отпускает постепенно дрожь, голова прошла, мысли текли теперь ровно, значит, знания улеглись.

Когда Ророн закончил с обедом, посмотрел на меня внимательно.

— Ну, как ты?

— Я в порядке, спасибо, — ответила я, кивнув ему.

— Отлично. Тогда увидимся завтра на лекции, — он встал и направился к выходу, а я проводила его грустным взглядом. С Ророном мне было спокойней, а теперь я осталась одна среди чужих людей. Правда, долго мне скучать не дали, появился Дер с Лизи под ручку и прямым ходом направились к моему столу.

— Привет. Ты уже пообедала? — спросил парень, плюхаясь на стул без разрешения и усаживая свою подружку рядом.

— Я пью кофе, — сухо ответила я ему, отводя взгляд. Неприятное чувство ревности кольнуло сердце.

— Ясно. Тут еще пара новеньких прибыло, хочешь, познакомлю?

Я задумалась. А почему бы и нет? Тут лучше держаться вместе, меньше проблем будет.

— Давай, где они?

Дер оглянулся по сторонам, а потом подскочил со стула и пошел в направлении другого конца зала. Я встретила взглядом с Лизи.

— Ты глупая, раз решила связаться с Сани. Она очень жестокая и злопамятная, — проговорила девушка скучающим тоном. — Старайся теперь не ходить одна по академии или учись драться.

— Спасибо за совет, — фыркнула я безразлично, хотя в душе потряхивало от страха.

Вернулся Дер, ведя за собой высокого темноволосого парня и белокурую милую девушку.

— Вот, знакомься, — это Стив и Вел, а это Тори, — представил он нас друг другу.

— Привет! — сказала я, улыбаясь. — Рада знакомству, садитесь с нами.

— Спасибо, — проговорила девушка тонким детским голосом и села на свободный стул. Парень уселся с другой стороны стола.

— Ты уже освоилась тут? — подал он голос, от которого у меня внутри всколыхнулось. Ох, вот это тембр! Такой загадочный, глубокий. Посмотрела на него заинтересованно. Симпатичный, с очаровательными глазами цвета конька. Сколько ему, интересно?

— Немного, пока что все, что я видела — это моя комната, кабинет куратора и столовая, — ответила я ему, искренне

улыбаясь.

— О-о-о, ты уже познакомилась с вашим куратором? — бесцеремонно встрял в разговор Дер. — Ну и как он тебе?

Бросила на парня удивленный и непонимающий взгляд.

— Обычный вроде.

— Да брось, не ври, — хохотнул он, — от него девки киятком писают!

Это замечание неприятно кольнуло сердце, я ведь тоже не осталась равнодушна к его красоте и харизме.

— Ну может другие и писают, а я не собираюсь, — бросила зло и отвернулась. Нужно держаться подальше от куратора, слишком соблазнительно быть рядом.

— Главное, знаешь, что? — заговорщицки прошептал Дер, не уступая.

— Что? — не смогла я сдержать любопытство.

— К нему девчонки в постель прыгают, а он их отшивает, да потом еще прилюдно наказывает. Так что будь осторожна.

— Да мне-то что! — возмутилась я взволнованно. — Ты так говоришь, будто у меня уже планы на его завоевание.

— Ну, я просто предупредил, — хмыкнув, развел Дер руками.

— Хватит сплетничать, — вступила в разговор Лизи. — Он просто не терпит всех этих малолеток. А они по нему сохнут. Его интересуют опытные женщины.

— Ох, мне уже страшно встречаться с ним, — прошептала, краснея, Вел.

— А мне как-то по барабану, — хохотнул Стив, — я на мужиков не падкий.

Мы все дружно рассмеялись, и дальше наш разговор потек в русле общих интересов. Дер рассказывал смешные истории из жизни академии, а мы делились своими земными. Когда с обедом было покончено, поднялись к себе на этажи, распрощавшись до вечера. Оказалось, что Вел теперь жила рядом со мной через стенку. Это пришлось мне по душе, я почувствовала себя не так одиноко теперь.

— Если будет скучно, заходи, — предложила я девушке.

— Хорошо, вот только разберусь с вещами и помоюсь с дороги. А потом можно и поболтать.

— Отлично. До встречи.

— Пока.

Мы разошлись по комнатам.

Я наконец-то тоже привела себя в порядок, приняв ванну с душистой пеной. Пока лежала, все думала, как же мне теперь приспособиться в этом мире. Не могу сказать, что мне было ужасно плохо, но душа тосковала по дому, по родителям и просила свидания с ними. Интересно, а если воспользоваться порталом на лестнице? Вот только как его запустить? Нужно наладить связь с другими студентами, возможно, кто-то и знает секрет.

Выбравшись из ванны, я обернулась полотенцем и пошла в комнату. В шкафу откопала свои любимые белые шорты и ярко-розовую майку. Обычно я так ходила дома, так что не

буду изменять привычкам, так уютней и спокойней. Закончив все процедуры с волосами, решила еще раз взглянуть на книги, а заодно проверить, как усвоились новые знания в голове.

Взяла одну с полки и прочла: «Демонология». Ух ты, нам будут рассказывать об иерархии демонов! Полистав немного, рассмотрела картинки с интересом, но читать не стала. Я не готова погрузиться в это прямо сегодня, начну завтра со всеми вместе. Вторая книга была по мирозданию, баланс мира и все такое. Отложила и ее, не желая прямо сейчас узнавать историю мира.

Третья книга, самая тонкая, оказалась про тело и душу. Оказывается, у человека есть много переходных стадий души, а я даже не знала. Полистав немного, остановилась на одной странице, зацепившись взглядом за отрывок: «Почему некоторые люди слишком рано умирают? Случайных смертей не бывает. Поэтому не важно, когда человек умер; главное — как он жил». Вот уж не поспоришь, только кто об этом думает при жизни, да еще и в молодости. Вздохнув тяжело, я перелистнула еще пару страниц.

\*\*\*

«Физическое тело — это все то, что можно увидеть и потрогать руками. Душу увидеть и потрогать руками не удастся. Но именно душой человек думает, чувствует, переживает, любит, ненавидит, боится, волнуется, радуется, мечтает о будущем, вспоминает прошлое, видит сны, общается. Ха-

раक्टर, мысли, жизненная энергия — это все относится к невидимой сфере».

Захлопнув книгу, я погрузилась в задумчивое состояние, пытаюсь понять, что чувствую сейчас и в чем отличие от прошлой жизни. Наверное, в данный момент все ярче, все эмоции сильнее, чувства постоянно сбивают с толку, вспыхивая там, где их не ждешь и наоборот, замирая там, где нужны. Видимо, это как-то связано с переходом в этот мир. От тяжелых мыслей меня избавил стук в дверь.

— Войдите, — сказала я, встрепенувшись.

Дверь открылась, и просунулась голова Вел.

— Можно?

— Да, заходи, конечно, — ответила я, приглашая ее рукой.

Девушка вошла, неся в руках упаковку печенья.

— Я тут подумала, может, мы перекусим? Что-то сладенького хочется, — проговорила она, протягивая мне угощение.

— Отличная идея, жаль, чая негде раздобыть, — согласилась я, беря печенье. — Проходи, садись куда удобно будет. Ты уже прошла обучение чтению?

Она кивнула и покраснела слегка. Увидев такую реакцию, я сразу поняла, кто является причиной.

— Тебе тоже понравился наш куратор? — улыбнувшись, спросила я девушку, отчего она покраснела еще больше. — Да не смущайся ты так, я и сама осталась к нему неравнодушной, — успокоила я ее, хихикнув.

— Правда? — встрепенувшись, спросила она.

— Честное слово! Как увидела, прям, обомлела, такой он красавец, — с готовностью подтвердила я. — А еще эти его намеки странные и голос бархатный, аж мурашки по коже бегут.

— Да, он необыкновенно хорош, на Земле я таких мужчин не встречала, — согласилась Вел, — от него какой-то магнетизм исходит, словно магия какая!

— Да уж, тяжело нам придется — находиться с ним рядом, а ручками не потрогать, — хохотнув, заметила я.

— Ничего, мы будем тихо раздевать его глазами, — подхватила мой настрой девушка, тоже смеясь.

Поговорив еще немного на эту тему, мы переключились на прошлую жизнь. Так я узнала, что Вел покончила жизнь самоубийством из-за несчастной любви. Ей было девятнадцать лет, и на тот момент она была сиротой. Родители умерли задолго до этого события. Слушая ее рассказ, понимала, насколько мы разные, и какой беспечной я была на Земле, не ценя то, что имела. Не стала говорить ей, что я из богатой и благополучной семьи. Странно, но мне было стыдно упоминать этот факт биографии. Наш разговор плавно перешел к завтрашнему дню. Обоих волновало и пугало будущее.

— Слушай, а тебе выдали форму? — спросила я, вспомнив о наряде, что висел в шкафу.

Вел скривила физиономию, словно лимон откусила.

— Это не форма, а одежда для садо-мазо, — заявила она, безглаголиво морщась.

— Значит, и тебе досталась юбка в обтяг и высокие шпильки, — хмыкнув, подвела итог я.

— О да, я уже вижу, как завтра буду ковылять по этим ступеням на второй этаж. А юбка просто ужасно сидит на моих бедрах. Они, наверное, решили поиздеваться над новенькими. Ну, не может же и правда быть такой форма? — возмутилась девушка на полном серьезе.

— Тут может быть все, что угодно, — заверила я, — хорошо хоть не голыми ходить надо или в бикини.

Мы вновь рассмеялись. Стук в дверь и знакомый голос заставили нас замолчать.

— Эй, девчонки, ужинать идем?

Это был Стив. Открыв дверь, мы вывалились в коридор и, взяв его под руки с двух сторон, поспешили вниз.

— Что это вы такие веселые, а? — изумился он, переводя взгляд с меня на Вел.

— Стив, а тебе выдали форму? — задала наводящий вопрос я.

— Эм... да, а что? — не совсем понял он наш интерес.

— А как она выглядит? — вмешалась Вел.

— Ну странная, но вполне приемлемая, а что? — вновь удивленно переспросил он.

— Ну опиши! — в один голос попросили мы, глядя на него умоляюще.

Парень глянул на нас, как на слегка ненормальных.

— Ну, черные кожаные штаны, красная майка с логоти-

пом академии и кожаный жилет.

— А плетку дали? — снова задала я вопрос парню, пряча улыбку и делая серьезное выражение лица.

— Зачем? — округлив глаза, спросил он.

— Как зачем! Ты разве не в курсе? — вскрикнула я, всплеснув рукой в негодовании.

Вел к тому моменту уже просто уткнулась в плечо Стива и тихо попискивала.

— Что не знаю? — все еще не понимал парень моего возмущения.

— Мы поступили в академию БДСМ. Кто доминант, тому плетку выдают, а раз тебе не дали, значит, ты пассивным будешь. Ох, не повезло тебе, дружище, — сочувственно покачав головой, произнесла я.

Парень остановился, подозрительно глядя на нас.

— Вы сейчас серьезно? Я не планировал пробовать тут такое и уж точно не буду этим, как его там, пассивным.

— Тогда тебе срочно нужно к куратору, пока не поздно, — заявила Вел, подхватив мою игру. — Пока места есть, тебя переведут.

— Ладно, тогда я, пожалуй, сейчас схожу, а то мало ли что! — заявил Стив решительно. — Идите без меня, я догоню.

Оставив нас на лестнице, он поспешил в кабинет куратора, а мы, хохоча и подтрунивая на бедным испуганным парнем, пошли дальше в сторону столовой.

## 5 глава

В зале было полно народу. Мы даже растерялись слегка, не зная, куда приткнуться с подносами. Практически все столики были заняты битком и только парочка свободных мест. Пошептавшись, мы решили пойти к тому столику, где сидел незнакомый хмурый рыжий парень. Подойдя, я поинтересовалась:

— Можно нам присесть? — я приветливо улыбалась. Парень бросил на нас безразличный взгляд, но кивнул. — Вот спасибо, вы очень любезны.

Усевшись на свободные места, мы выгрузили все с подноса и принялись за еду.

— Тори, как думаешь, что сейчас куратор сделает со Стивом? — спросила меня тихо Вел.

— Не знаю, может, и правда пошлет в библиотеку к Лизи за плеткой, — хихикнув, ответила я, покосившись на нашего соседа.

Он по-прежнему сидел, угрюмо глядя перед собой, и безучастно жевал бутерброд.

— Молодой человек, почему вы такой грустный? — решила я попытать счастья.

Незнакомец бросил на меня нечитаемый взгляд, продолжая молчать.

— Может, он немой? — сделала предположение Вел, ух-

мыльнувшись.

Парень удостоил таким взглядом и ее.

— Да нет, скромный просто, — предположила я, косясь на незнакомца.

Он тяжело вздохнул, словно мы навязчивые мухи, мешающие его трапезе, а потом тихим басовитым голосом произнес:

— Если не заткнетесь, я вас из-за стола вышвырну.

Мы остолбенели от такого наглого поворота, но угрозе вняли и продолжили есть молча, больше не провоцируя рыжего демона. Его угроза не показалась нам шуткой.

Прошло минут пять, когда мы вновь увидели Стива в дверном проеме, он явно искал нас.

— Ну все, сейчас нам прилетит, — прошептала я Вел, стараясь спрятаться за спинами других студентов.

Она бросила настороженный взгляд на дверь, и в этот момент нас заметили.

— Ой, мамочки, он идет сюда! — пискнула она, склоняясь над тарелкой и создавая видимость очень голодного человека.

— Эй, нахалки, вам вообще не стыдно, а? — громко заявил Стив, подходя к нашему столику со сжатыми кулаками.

Мы виновато подняли глаза на парня.

— Прости, мы просто прикололись, — пролепетала Вел, краснея.

— Это ни фиги не смешно, — возмущенно зашипел на нас

Стив, — вы бы видели глаза куратора, когда я потребовал плетку.

Я не смогла удержаться и прыснула со смеху, Вел тоже расплылась в глупой улыбке.

— Прости, Стив, мы просто не успели тебя задержать, ты так рьяно побежал за своим инструментом, — сказала я, стараясь сохранить серьезность, но, увы, мои губы все равно расплзались в улыбке.

— Хорошо, я вам это припомню, — погрозил нам пальцем парень, — посмотрим, как вам будет тогда весело. Да, кстати, куратор просил вас зайти после ужина, сказал, что проведет с вами беседу.

На этих словах он развернулся и зашагал к прилавку раздачи, а мы испуганно переглянулись.

— Думаешь, он правду сказал? — спросила я Вел.

— Не знаю, — пожалв плечами, ответила она, — может, и врет, но проверить, наверное, надо, мало ли.

Согласно кивнув, мы принялась за вкусный десерт в виде воздушного пирожного. Война — войной, а ужин никто не отменял.

После столовой мы поднялись на второй этаж и остановились.

— Ну что, идем? — уточнила я, глядя на подругу.

— Ох, страшно, — прошептала она, бросая настороженный взгляд на дверь кабинета.

— Да что он нам двоим сделает? — уверенно проговорила

я, хотя внутри чувствовала такой же страх, как и Вел.

— Верно, если что, будем кричать, — согласилась она и, взяв меня за руку, потащила к кабинету.

Постучав, мы замерли в ожидании ответа, но его не последовало.

— Никого нет, — выдохнув с облегчением, заявила де-вушка, — так что можем свалить пока не поздно.

— Угу, — с готовностью согласилась я.

Развернувшись, мы уже сделали пару шагов к лестнице, когда дверь кабинета распахнулась, и оттуда выглянул Ророн.

— А, пришли, шутницы, — сказал он, хитро щурясь на нас, — заходите.

Сделав виноватый вид, мы медленно развернулись и пошли обратно. Зайдя в кабинет, остановились возле двери, не желая проходить дальше. Мужчины не было видно, видимо, вышел в другую комнату.

— Если что, говори, что мы сами не поняли, почему Стив все воспринял серьезно, — порекомендовала я Вел, и она согласно кивнула.

Через минуту из соседней комнаты вышел Ророн. Наши рты открылись от удивления и восторга, а мысли улетучились мгновенно, оставляя лишь желание рассмотреть его поближе.

Мужчина был в одних кожаных штанах, плотно прилегающих к телу. Они сидели на бедрах так низко, что совершен-

но бесстыдно открывали нам его тазовые косточки и полоску темных волос, спускающуюся от пупка до самого низа. Торс, абсолютно обнаженный, демонстрировал нам рельефные мышцы груди с маленькими острыми сосками и живот с четкими кубиками пресса. На голове Ророна было полотенце, которым он вытирал влажные волосы. Руки играли накаченными бицепсами от его хаотичных движений, и так и манили потрогать, почувствовать эту стальную мощь.

Я услышала, как тяжело сглотнула Вел, одурманенная его красотой. Сама я пребывала в таком же состоянии. Ророн, наконец, спустил полотенце на шею, оставляя его безвольно висеть.

— Значит, вы решили подшутить над своим сокурсником? — спросил мужчина, окидывая нас ироничным взглядом.

Мы замотали головами, не в силах выговорить ни слова.

— Хотите сказать, он сам до этого додумался? — приподняв одну черную бровь вопросительно, поинтересовался Ророн.

Мы вновь мотнули головами в унисон, пряча глаза от пристального взгляда куратора.

— Ну хорошо, тогда хочу вам сообщить, что вы оказались почти правы, — ответил он, медленно расплываясь в хищной улыбке.

Мы испуганно вскинули глаза на Ророна, до конца не веря в его слова.

— Завтра я познакомлю вас с предметами, которые мы будем использовать, а сегодня хочу проверить вас на доминантность. Сейчас и узнаем, кто тут из вас будет с плеткой.

Мы прижались к стене, ошарашенно глядя на мужчину, приближавшегося к нам.

— Не надо, пожалуйста... — просипела Вел, бледнея.

— Что не надо? — прошептал Ророн, прижав ее к стене своими бедрами. — Разве ты не хочешь этого — быть у меня в подчинении, ублажать мое тело?

Девушка судорожно сглотнула и перевела взгляд на его рельефную грудь. Ее руки машинально скользнули вверх и легли на его плечи.

— Хочу... — вдруг простонала она страстно и выгнулась, прижимаясь к мужчине сильнее, — очень хочу.

На лице Ророна появилась улыбка самодовольства. Он схватил одной рукой волосы Вел и заставил ее откинуть голову назад, а потом припал к ее губам властным поцелуем. Девушка застонала еще громче, цепляясь за его плечи, как утопающий за соломинку. Длилось это минуту, не больше, но, когда демон перестал целовать ее и выпустил из своих объятий, Вел сползла по стене как тряпичная кукла и замерла, погруженная в какой-то транс.

Взгляд мужчины медленно переместился на меня. Нехорошее предчувствие заставило меня напрячься, а по телу пробежали мурашки страха. Он играет с нами, как кот с мышками. Знает силу своего влияния и пользуется ей.

— Твоя очередь, Тори, — промурлыкал он таинственно, а я шарахнулась в сторону, подальше от мужчины.

— Не подходи! — крикнула я, забегая за письменный стол и тем самым разделяя нас.

— Хочешь поиграть, ну что ж, так даже интересней, — проговорил он и хищной походкой тигра стал приближаться к столу.

Я следила за ним, стараясь не упустить тот момент, когда он решит ринуться в атаку.

— Ты хочешь меня так же, как твоя подружка, просто пытаешься сопротивляться — это глупо. Я возьму любую, если пожелаю, — продолжал говорить Ророн, кружа вокруг стола и следя за мной неотрывно.

— Не дождешься, — прошипела я в ответ зло, перемещаясь по кругу, — я не любая, в постель к тебе прыгать не стану.

— Станешь, — хитро ухмыльнулся он и вдруг запрыгнул на стол, моментально сокращая наше расстояние.

Взвизгнув, я отпрянула назад, упираясь пятой точкой в подоконник. Мужчина, спрыгнув, зажал меня и припечатал мои руки к деревянной поверхности.

— Попалась, цыпочка, — прошептал он, почти касаясь моей шеи своими губами.

Я дернулась, пытаюсь освободить руки, но хватка Ророна не позволила даже отвернуться. Тогда хотела треснуть его коленом в пах, но и тут он предугадал мое желание, и тут

же втиснул свое бедро между моих ног, заставляя их раздвигаться.

— Хулиганишь, Тори, — ехидно ухмыльнулся этот демонюга. Перехватив мои кисти в одну свою огромную лапищу, вторую он запустил мне в волосы, жестко фиксируя голову. — Давай попробуем тебя на вкус.

Я с ужасом смотрела, как его соблазнительные губы приближаются к моим. Нервно облизнула свои, не зная, что же предпринять. Мужчина на секунду замер, следя за моим языком, а потом набросился на мои губы словно голодное животное. Его поцелуй совершенно не был похож на тот, которым он одарил Вел.

Он был жадным, страстным, глубоким. Мои мысли метались в голове в полном хаосе, желание росло лавиной, и я не могла его контролировать. Внизу живота запульсировало, и меня бросило в жар, будто вся кровь сосредоточилась именно там. Сама не понимая, что делаю, я выгнулась навстречу Ророну, касаясь своей грудью его стальных мышц как кошка от ласки под рукой хозяина. По телу пробежала волна блаженства, заставляя меня тихо стонать. Почувствовала, как напряглись мышцы мужчины, он замер, а секундой позже зарычал опасно и в то же время страстно. Моя душа затрепетала в восторге, понимая, что получила желанный отклик от этого красавца-демона.

Он тоже не смог остаться равнодушным к этому необузданному поцелую.

Ророн отпрянул от меня так неожиданно, что я чуть не рухнула на пол, хорошо подоконник подвернулся под руку. Глаза мужчины абсолютно черные сейчас, смотрели на меня удивленно и зло одновременно. Лицо перекосила гримаса бешенства.

— Убирайся! — прохрипел он, тяжело дыша. — И подружку заberi.

Развернувшись, он быстро ушел в другую комнату, скрываясь от меня.

— Фуф, — выдохнула я облегченно, вытирая губы тыльной стороной ладони. Постепенно мои мысли возвращались, а чувства успокаивались. — Что это было, Тори? — ехидно спросила сама себя. Наваждение какое-то, разве может так быть, с одного поцелуя так завестись?

Оторвавшись от спасшего меня подоконника, я направилась к подруге, которая все еще сидела неподвижно, глядя в одну точку.

— Эй, Вел, ты как? — потрепала по плечу девушку.

Она встрепенулась и подняла на меня затуманенный взгляд.

— Мне сейчас такое приснилось... — прошептала она восхищенно.

— Везет тебе, — буркнула я, помогая ей встать.

— А где мы? — удивленно спросила она, оглядывая кабинет.

— Ну... в гости к куратору зашли, — ответила я, но видя,

как быстро бледнеет подруга, добавила, — но его здесь нет, видимо, занят. Давай потом придем.

Девушка кивнула и поспешила за мной следом, больше не задавая вопросов. Добравшись до своих комнат, мы распрощались до завтра. Оставшись одна, я только сейчас поняла, как вымотал меня этот странный день в академии. Больше всего меня пугала реакция на куратора, хотя его на меня пугала еще больше. Почему он смотрел на меня так ненавидяще? Может, посчитал, что я слишком развратна и это ему противно? Или я задела какие-то струны его чувств, и он испугался? Ох, не знаю... Но точно могу сказать, рядом с ним я совершенно теряю голову. Нужно держать дистанцию. А, кстати, кто же из нас выиграл плетку? Спрошу как-нибудь потом, если случай подвернется.

Быстро переодевшись, я легла в постель и закрыла глаза. Вот сейчас засну, ведь устала очень, но столько событий за день будоражили мое сознание. Нажила врага, нашла подругу, подверглась домогательству. Интересно, тут каждый день такой насыщенный или только сегодня так свезло? Перед глазами возник образ Ророна, сначала улыбающийся лукаво и предлагающий мне кофе, а потом злой, отталкивающий меня прочь. «Чем же я тебе насолила, демон?», — подумала я грустно, засыпая.

## 6 глава

Следующий день начался с громкой сирены по всей академии. Все высыпали в коридор, испуганно озираясь и ожидая увидеть пожар или еще какой катаклизм, но вместо этого раздался голос ректора по всему коридору: «Всем прибыть на второй этаж к девяти часам. Опоздавшие на лекции не допускаются». Вот это я понимаю, будильник! Захочешь, не проспишь и отмазку не придумаешь. Я поплелась обратно в комнату умыться. Приведя себя в порядок, достала из шкафа форму и еще раз скептически оглядела ее. Хочешь, не хочешь, а одеть придется.

Надев чулки в сетку, я натянула кожаную юбку, которая едва прикрывала ажурные резинки чулок. В топ влезла с трудом, чашечки лифа явно были рассчитаны на более скромный размер, чем мой третий. Декольте вышло вызывающе соблазнительным, хорошо еще куртка есть, немного скрывающая все это безобразие. В последний момент надела туфли на шпильках. Ну и как тут ходить в них целый день? Я себе позволяла высокие каблуки только на вечеринках в клубе.

Осмотрев себя в зеркало, ухмыльнулась отражению. Я была похожа на сексуальную распутную девушку, да еще темно-рыжий цвет волос добавлял моему образу коварства. Только плетки в руках не хватало, а так — вылитая госпожа.

Тряхнув головой, отогнала дурные мысли и, собрав книги

и тетради в сумку, вышла из комнаты. В коридоре сразу же столкнулась с Вел. Окинув ее взглядом, я поморщилась. Она выглядела в этой форме как дешевая путана возле закуской.

— О-о-о, ты сногшибательна, — проговорила подруга, с интересом разглядывая меня. — Тебе идет этот наряд.

— Спасибо. Ты тоже выглядишь... мило, — ответила я, отводя взгляд, чтобы Вел не видела мою ложь.

Стыдно было признаться, но это точно не ее фасон. Широкие плечи и маленькая грудь совершенно не сочетались с обтягивающим топом, который визуально разрезал ее пополам, талия и вовсе отсутствовала, сразу переходя в узкие бедра. Была бы она мужиком, смотрелась бы отлично с такой комплекцией.

— Ой, не ври, — буркнула она, одергивая юбку ниже, — с моей фигурой такое носить нельзя, думаешь, я не знаю.

— Перестань, нужно просто немного подкорректировать наряд, и будешь куколкой. От юбки лучше отказаться и вместо топа футболку, — ответила я, еще раз скептически оглядывая девушку. — Давай вечером обдумаем этот вариант.

— Заметано, — согласилась она и, взяв меня под руку, потащила к лестнице.

Нас собрали возле одной из аудиторий на втором этаже. Новичков было десять человек вместе со мной. Ровное количество парней и девушек. Одеты все были так же, как и мы, и, судя по царившему веселому настроению, это несколько

их не смущало.

— Будем знакомы, — сказал рыжий высокий парень, подойдя к нам и протягивая руку. Его волосы, брови, ресницы были цвета ржавчины, а все лицо усеяно веснушками. — Я — Руслан.

— Вел, — представилась моя подруга, мило улыбнувшись, — а это — Тори и Стив.

Перезнакомившись, мы весело стали обсуждать пребывание в академии и наше будущее. Только пара девушек остались в стороне и высокомерно смотрели на нашу компанию.

Мы с Вел лишь ухмыльнулись такой пафосной игре и отвернулись. Пусть тусуются сами по себе, нам и вдвоем нормально будет. Еще двоих парней не стали трогать, они с рвением доказывали друг другу какой-то важный жизненный факт.

— Слушайте, я тут подумал, — гоготнув, заметил рыжий Руслан, — нас как раз поровну выходит, так что можно разбиться на парочки, зачем время зря терять. Я, чур, с рыженькой, нам надо держаться вместе, — бросил он остальным и, подойдя ко мне, нагло приобнял за плечо.

— Руки убери, — прошипела гневно, — я брюнетов люблю.

— Оуф, какая строгая, — смеясь, ответил он, но руку послушно убрал. — Ну и ладно, я и от шатенки не откажусь, — перевел он взгляд на сидящую неподалеку Роуз, но она скривила недовольную физиономию, показывая, что тоже не

заинтересована в его ухаживаниях. Нас прервал приход преподавателя.

Это был маленький жилистый старичок, внешне чем-то похожий на Эйнштейна с портрета, который висел у нас в классе.

— Всем здравствуйте, — проговорил он, кряхтя, и открыл аудиторию, — проходите, занимайте места. Сейчас я введу вас в курс дела, так сказать.

Все быстро прошли и расселись по местам. Аудитория была небольшой, уютной и темной. Преподаватель хлопнул в ладоши, и по периметру стен зажглись лампы, освещая помещение.

— Итак, я — профессор Вольф Краген. Сегодня я проведу занятия с вами и узнаю ваш потенциал, так сказать. Назовем это вступительным экзаменом. Начнем с того, что я познакомлю вас с демонологией. Открывайте учебник на странице восемь. Там есть таблица иерархии.

Все зашуршали, открывая учебники. Старик смотрел на нас внимательно, ожидая готовности.

— У демонов существует девять ступеней иерархии. Не буду углубляться, вы сможете сами потом все прочесть. На каждой ступени правит высший демон. У него в подчинении находятся низшие чины, которые выполняют определенную работу. Для вас сейчас важно узнать, на какую ступень иерархии вы попадете в услужение. А для этого мне придется вас прощупать.

Все зашептались возбужденно, очевидно, желая узнать свою принадлежность.

— Он, что, реально будет нас щупать? — тихо возмутилась Вел, косясь на старичка.

— Думаю, это образно, хотя в этой академии все возможно, — хмыкнула я в ответ.

Вольф Краген поднял руку вверх, призывая всех замолчать.

— Я понимаю ваше нетерпение. Поверьте, мне тоже интересно, кого же занесло к нам в академию. Итак, первым пойдет Стив. Выходите в центр, молодой человек.

Наш друг неохотно поднялся и, спустившись по ступеням, замер в центре аудитории.

— Так, закрой глаза и думай о чем-то своем, — скомандовал профессор, перейдя на «ты». Подойдя к парню, он положил руку ему на левое плечо. Стив выполнил распоряжение, закрыв глаза, а мы все затаили дыхание, ожидая вердикта Вольфа Крагена.

Прошло несколько минут, прежде чем преподаватель отпустил плечо парня и отошел.

— Что ж, хороший экземпляр, — похвалил он Стива. — Ты — чистый демон, а это значит, что работать будешь на первой ступени, с самыми сильными праведниками. Твоя задача заключается в том, чтобы склонить их к грехопадению или разжечь войну между вероисповеданием. Садись. Следующим пойдет Рони.

В центр аудитории вышел щуплый невысокий парнишка с бегаящими глубоко посаженными черными глазками. Профессор повторил процедуру, а мы вновь замерли, с любопытством ожидая его решения.

— Неплохо, — наконец произнес Вольф Краген, — ты — лживый демон. Тебе придется собирать души людей, склоняя их ко лжи и обману. Садись, следующий Руслан.

Как оказалось, Руслан — демон кошмаров, он должен собирать энергию спящего, насылая на него ужасы и кошмары. Еще двое ребят тоже оказались лживыми демонами. Далее очередь дошла до девушек.

— Перейдем к вам, милые леди, — хмыкнув, сказал преподаватель и указал на Роуз пальцем. — Выходите, прошу.

Девушка послушно спустилась вниз и остановилась возле профессора.

— Прости, милая, но мне придется положить руку тебе на грудь, так проводится проверка, — и он накрыл ее левое полушарие рукой. Минута, две и вот он довольно заулыбался. — Фурия, отличный экземпляр!

— Фурия?! — выдохнули мы все разом, заворуженно глядя на преподавателя и ожидая разъяснения.

— Именно! Довольно редкое явление в последнее время. Ты властна над людьми с помощью споров, конфликтов и чем яростней противостояние, тем больше энергии и душ ты соберешь.

Роуз гордо вскинула подбородок, и довольная своим ста-

тусом зашагала на место. Потом пошла Мили, она оказалась демоном наблюдателем и обвинителем. В ее обязанности входило искать жертв, подставлять их, а потом обвинять в учиненных бедах. Таким образом она собирала слезы и страдания.

Следующая Катерина оказалась демоном алчности, жадности и гордыни. Собирательница грязных дел нечистых на руку людей. Она, как никто, подходила на эту роль со своим вечно недовольным лицом.

— Тори, прошу вас, — вызвал профессор меня.

Внутри сразу все сжалось в тугую пружину страха. Я боялась услышать свой приговор. Мне не хотелось заниматься ничем таким, что выпало на долю других. Собравшись с духом, я вышла на середину и встала перед Вольфом Крагеном.

Он внимательно посмотрел мне в глаза, словно считывая мысли, а потом молча положил свою морщинистую руку на мою грудь. Ожидание показалось вечностью, поэтому, когда он заговорил, я вздрогнула.

— Не ожидал, хотя внешне можно было догадаться, — проговорил он, как-то странно и задумчиво.

— Что со мной? — испуганно спросила я старика. Сердце екнуло в предвкушении вердикта.

— О, не беспокойся, с тобой все в порядке. Просто твоя сущность не до конца сформировалась еще, — ответил мне профессор, довольно улыбаясь.

— Что это значит? — округлив глаза, недоверчиво спро-

сила я.

— Очень просто, твоя душа еще не смирилась, не приняла до конца свою земную кончину, но все задатки суккуба в тебе уже есть.

— Суккуб — это тот, кто совращает людей? — переспросила я, приходя в ужас. Только этого мне не хватало.

— Совращает инкуб, и он мужчина, а ты женщина — суккуб. Ты соблазняешь жертву, нашептываешь разные эротические фантазии, — поправил меня преподаватель поучительно. — В твоём потенциале много всяких интересных штучек, что делает твою работу очень интересной.

— Например? — не удержалась я от вопроса, а мои сокурсники поддались вперед, желая слышать наш разговор.

— О-о-о, эти демоны могут овладевать сознанием человека, проникать в его сны, контролировать мысли и чувства. При желании могут изменить реальность, подавить волю, тело и желание человека. Питаются жизненной энергией человека, полученной от сексуальных связей. Ах да, еще один плюс, тебе не нужна маска, чтобы менять облик, это у тебя уже в крови.

Я слушала его, открыв рот и боясь даже дышать. Неужели все, что перечислил профессор, относится ко мне? Я стала вампиром, пусть и энергетическим. Да, кусать никого не надо, зато надо совращать и спать с ними. Ох, черт, что ж мне так везет-то!

— Вижу, вы впечатлены, Тори. Ничего, это пройдет. Са-

дितесь.

Как в полусне я прошла и села на свое место, погрузившись в невеселые размышления. Даже не слышала, кем оказалась в итоге Вел и остальные студенты, настолько была ошарашена своим новым положением. Очнулась только, когда кто-то похлопал меня по плечу. Подняв глаза, увидела Стива. Он возвышался надо мной, хмуря брови.

— Ты чего застыла?

— Я, что? — глупо переспросила его, смаргивая оцепенение.

— Лекция закончена, пошли завтракать, — ответил он, кивая в сторону двери.

— Тори, ты прям выпала из жизни, — хихикнув, заметила Вел, собирая вещи в сумку.

— Простите, и правда задумалась что-то, — рассеяно проговорила я, вставая и собирая сумку.

Мы спустились на первый этаж и направились к столовой.

— Вел, я прослушала, кто ты? — решив заполнить пробел в памяти, спросила у подруги.

— Я тоже фурия, правда, ночная, — ответила она весело и подмигнула нашему другу. — Думаю, мы со Стивом составим хороший тандем.

Он немного смутился, но кивнул, подтверждая.

— Да, война и распри — это по нашей части. Выходит, даже в ночное время требуется работа над этим.

Я поздравила их, а сама все еще пребывала в расстроен-

ных чувствах. В моей заблудшей душе боролись два чувства. Одно было за любой кураж и выпендреж, а другое зудело, что это неправильно, стыдно и нужно бороться с этим. Но как? Как можно изменить то, что я нахожусь здесь и принадлежу темным силам? Видимо, это остатки прошлого мучили мою грешную душу.

Войдя в столовую, мы остановились, она была битком забита студентами. Всюду слышались смех, споры, крики и разговоры.

— Да, мы припозднились, теперь и места не найти, — сказала Вел, обведя зал взглядом.

— Тогда предлагаю взять на вынос, — ответил Стив.

Согласно кивнув, мы пошли к прилавку раздачи. Набрали пирожков с разной начинкой и решили выйти в сад, что располагался во внутреннем дворе академии. Пробравшись туда через служебный вход под лестницей, отыскивали красивую, заросшую плющом беседку и расположились в ней.

— Красиво тут, — мечтательно сказала Вел. — Интересно, а за забором так же или там пустыня? А, может, там вообще ад и все в котлах и огне?

— Сомневаюсь. Когда я шла сюда, видела лес и поляну, но огня и котлов не заметила, — ответила я, улыбаясь и пожимая плечами.

— А я кроме стен академии ничего больше не видел пока, — грустно известил нас Стив.

— Я тоже, — подтвердила Вел.

— Пойдите, а как вы попали сюда? — удивленно спросила я, переводя взгляд с девушки на парня.

— Через портал на втором этаже, — ответил за двоих Стив.

— Значит, он работает? — еще больше удивилась я.

— Угу, а ты как попала в академию? — спросила меня подруга с любопытством.

— Сначала оказалась на острове с бешеной белкой, которая, шепелявя, угрожала мне, а потом скинулась вниз с острова. Так я и оказалась на поляне перед лесом. За мной прислали Дера, он и проводил меня в академию, — поведала я свое маленькое приключение.

— Классно, повезло тебе, — хмыкнул Стив, уплетая с аппетитом пирожок. — Я бы хотел увидеть эту белку.

— Поверь, она очень вредная, злая и кусается больно, тебе бы не понравилось, — хохотнув, заявила я.

— Да я бы ее пнул разок, и стала бы она белкой-летягой, — захохотал парень, помахивая руками, как крыльями.

— Ну и дурак, — буркнула Вел, но тут же улыбнулась.

— Сама дура, — огрызнулся он на подругу.

— Хватит, давайте не будем выяснять ваши умственные способности, — встряла я в назревающий скандал. — У меня вопрос. Вы видели, как активировали портал?

Ребята переглянулись и пожали плечами.

— Ничего такого, мы просто вошли в него с провожатым и все, — сказала подруга, а Стив согласно кивнул.

— Жаль, — задумчиво проговорила я, — а кто был вашим провожатым?

— Противная девица по имени Сани. Заносчивая такая, фу, — ответила Вел, передергивая неприязненно плечами.

— А зачем тебе это? — поинтересовался Стив.

— Просто интересно, — ответила я, улыбнувшись друзьям. Рассказывать им о своих планах побоялась, не такие мы еще близкие.

Прозвенел первый сигнал сирены, возвещая, что время завтрака заканчивается, и скоро начнется следующая лекция. Доев все, что принесли, мы поплелись обратно в академию к нашей аудитории. Там уже собрались и все остальные.

— Что сейчас будет? — спросила я шепотом подругу, но она лишь плечами пожала.

В аудиторию вошел профессор Вольф Краген.

— Итак, следующая наша лекция будет посвящена балансу этого мира. Как вы думаете, для чего нужен баланс в мире?

На лекции мы узнали, что если баланс нарушен, то на планете начинают происходить катаклизмы. Это может привести к вымиранию человечества, да и вообще уничтожению планеты. Хорошие дела не должны перевешивать плохие, между ними необходим четкий баланс, чтобы не было перекоса.

Люди слишком жестоки и циничны, их легко склонить к агрессии и порокам, даже через доброе дело. Светлые силы

следят, чтобы эта агрессия не переходила допустимых границ. Наша задача — провокация людей, но, как оказалось, не для того, чтобы навести хаос на Земле, а для того, чтобы Светлые силы могли вернуть веру людям и наставить на путь истинный.

Есть, конечно, те, которые не желают слушать голос истины, и тогда мы имеем полное право забрать душу такого индивидуума. Еще много всего непостижимого и интересного узнала я из этой лекции. Никогда не думала, что светлые и темные силы так сильно взаимосвязаны и даже сотрудничают. От этой мысли мне стало легче, значит, я тоже приношу пользу, хоть и плохими поступками.

Когда прозвучала сирена, все вскочили с мест, желая поскорее убраться из аудитории.

— Минуточку внимания! — прокашлявшись, сказал профессор. — Я должен вам сказать еще об одной вещи. Помимо общих лекций у вас будут индивидуальные занятия по профилю.

Студенты недовольно загудели, но Вольф Краген лишь улыбнулся и продолжил.

— Сегодня с вас хватит лекций. После обеда пойдете знакомиться со своими репетиторами по профилю. Подойдите все сюда, я раздам расписание, где будут проходить ваши занятия.

Неохотно adeпты направились в сторону профессора, принимая листочки со своим расписанием. Я подошла по-

следней и протянула руку за листком, но Вольф Краген не торопился вручать его мне. Я посмотрела на него удивленно.

— Прости, Тори, я пока не знаю, кто будет твоим репетитором, подходи к аудитории 201. И еще, мне нужно тебе кое-что сказать, но без посторонних, — заявил он, выразительно глядя на моих друзей, которые ожидали возле двери.

Повернувшись, я глазами показала ребятам, чтобы вышли.

— Я вас слушаю.

— Тори, хочу предупредить тебя вот о чем, — начал профессор, откашлявшись. — Так как ты имеешь преимущество перед другими студентами, будь осторожна. Не применяй в академии свои умения, это может привести к трагедии.

— Я вас не понимаю, о каких умениях вы говорите? — спросила я, глядя на мужчину удивленно.

— Твоя сущность суккуба — лакомый кусок и для демонов. Они захотят попробовать тебя на вкус, но не смогут противостоять твоим чарам. Сама понимаешь, нам проблем не нужно.

До меня, наконец, дошел смысл сказанного профессором.

— Я поняла, буду держать их на расстоянии.

— Вот и славно, хорошо, что ты понимаешь это. Больше не задерживаю, можешь идти.

Попрощавшись, я вышла из аудитории.

— Чего он хотел? — тут же подскочила ко мне Вел с вопросом.

— Ничего, просто дал совет на будущее, — ответила я безразлично, пожимая плечами.

— И какой? — вмешался в разговор Стив.

— Держаться подальше от мужиков, — ляпнула я и показала ему язык.

— О-о-о, монашка в академии, тяжело тебе придется, — гоготнул друг, похлопав меня по плечу.

— Отвали от нее, думаешь, легко оставаться одинокой, — грубо вмешалась Вел. — Пошли уже обедать.

А что еще оставалось делать. Обед и час передышки, а потом занятия по профилю.

После похода в столовую я решила подняться к себе в комнату и переодеться. На индивидуальные занятия мы могли приходить в повседневной одежде. Сбросив ненавистные каблуки при входе, я облегченно выдохнула и прошла к шкафу. Открыв его, быстро выбрала себе черные бриджи и клетчатую рубашку, завязав ее концы на талии. Пройдя в ванну, причесала и забрала в высокий конский хвост волосы. Осмотрев себя, довольно улыбнулась отражению. Что ж, пора идти, нехорошо заставлять ждать преподавателя.

## 7 глава

Я вышла из комнаты и направилась к лестнице. Вдруг из соседней открывшейся двери, как черт из табакерки, выскочил Дер, а вслед ему грозно несло:

— Пошел вон, сволочь, и чтоб ноги твоей тут больше не было!

Наскочив на меня, парень коротко извинился, а потом, схватив меня за руку, быстро потащил к лестнице.

— Эй, ты чего, пусти немедленно, — зашипела я, упираясь.

— Не кипишуй, идем быстрее, тут оставаться опасно, — проговорил он, совершенно не обращая внимание на мое сопротивление.

— Тебе опасно, а не мне, — возмутилась я, но все же пошла за ним.

— Пусть так, но и тебе прилетит, если нас застукают вместе.

— Почему это?

— Ты просто не знаешь, насколько ревнивы демоницы, — проговорил он заговорщицки.

На втором этаже мы все-таки остановились, и Дер, наконец, выпустил мою руку.

— Прости, что утащил тебя с этажа, но та фурия и правда очень опасна в гневе.

— И зачем ты с ней общаешься, если так опасно? — спросила я насмешливо.

— Ну, понимаешь, она хорошо... а в общем, не важно. Куда ты идешь?

— У меня занятие по профилю. Иду знакомиться с репетитором.

— О-о-о. Круто. И кем же ты у нас являешься, красотка? — ухмыльнулся Дер, хитро прищурившись.

Я встала в позу, подбоченившись и гордо вскинув подбородок.

— Я, к твоему сведению, суккуб.

Смешно было наблюдать за выражением лица парня. Он был ошарашен, удивлен, испуган и даже инстинктивно отпрянул от меня, как от чумной.

— Ничего себе, — выдохнул он через минуту, — теперь понятно, почему я о тебе думаю.

— А ты думаешь обо мне? — спросила я его, удивленно приподняв одну бровь.

— Да, постоянно, все мысли крутятся вокруг тебя, даже когда с другой... ну это, — кивнув, ответил парень. — Вот это я вляпался.

Я недовольно фыркнула и сложила руки на груди.

— Избавь меня от подробностей своей личной жизни. Между нами ничего не было, с чего тебе думать обо мне.

Дер нервно провел рукой по волосам, привычным жестом отбрасывая челку назад.

— Просто, твоя харизма суккуба притягивает демонов, кто-то более чувствителен, кто-то менее, но всех нас тянет к тебе, словно магнитом.

Это заявление насторожило и встревожило меня. Только этого не хватало, чтобы все демоны в академии пускали по мне слюни. Помотав головой, отогнала неприятные мысли.

— Ты обещал ко мне не лезть, а с остальными я разберусь, — ответила я, решительно отмахиваясь от парня.

Наш разговор прервал голос Ророна, который вышел из аудитории.

— Тори, ты опаздываешь на занятие.

Я подпрыгнула от неожиданности, схватившись за рукав Дера. Этот мужчина вечно появлялся тогда, когда его не ждешь. Обернувшись, смерила куратора гневным взглядом.

— Ты напугал меня, Ророн.

— Я заметил, марш в аудиторию, — скомандовал он, ухмыльнувшись недобро и глядя на парня в упор.

Заметив нехороший взгляд куратора, я машинально закрыла собой парня.

— Пойду в аудиторию, когда появится мой репетитор, — воспротивилась я.

— Он уже перед тобой, — заявил Ророн грубо, — марш в аудиторию, быстро.

Вот так неожиданность, думала, что меня будет вводить в курс дела женщина, а не мужчина.

— Ладно. Пока, Дер, увидимся позже, — попрощалась я с

парнем, который молчал все это время. А теперь сочувственно провожал меня взглядом.

Я зашла в аудиторию, чувствуя, как напрягаются мои нервы. Куратор проследовал за мной и демонстративно громко закрыл дверь.

— Идем к моему столу, там будем заниматься, — сказал он сердито.

Пожав безразлично плечами, я проследовала за ним и усеялась на стул, стоявший возле учительского стола.

— Как я и предполагал, ты оказалась суккубом. Это, конечно, плюс для академии, но минус для всех окружающих, — начал он нравоучительно. — Прежде всего, запомни: ты не должна иметь контактов с демонами.

Я посмотрела на него раздраженно, но промолчала. Ророн хмыкнул и продолжил:

— Если ты переспишь с демоном, ему крышу снесет, так понятней?

— А тебе? — не удержалась я от вопроса и покраснела, поняв какую глупость сморозила.

— Мне? — переспросил он с интересом. — У меня иммунитет на тебя, но лучше не будем рисковать.

Я медленно кивнула, понимая, что он вовсе не шутит. В душе неприятно саднило, мои надежды рушились. Теперь мне предстоит от всех шарахаться и держать на расстоянии.

— Контакты с людьми не воспрещаются, тем более, это твоя работа. Теперь, что касается твоих способностей.

Решившись, я подняла руку, останавливая куратора.

— У меня вопрос, я не понимаю, почему ты являешься моим репетитором? Я думала, это будет женщина, такая же, как и я. И почему у демонов такая реакция на меня? Это значит, мне вообще нельзя заводить отношения тут?

— На данный момент в академии нет суккуба, ты единственная. Я ближе всего подхожу тебе, потому что я — инкуб.

Я изумленно выдохнула, открыв рот.

— Так вот почему... — прошептала я, не договорив. Вот оно, влияние на нас с Вел не случайно, он использовал свою сущность инкуба.

— Что, почему? — не понял моего удивленного возгласа Ророн.

Смутившись, я отвела глаза от мужчины.

— Ничего, просто мысли вслух.

Куратор не поверил, но продолжать расспрос не стал.

— Перейдем к твоим способностям. Тебе нужно освоить, как овладеть сознанием человека. Для этого ты должна уметь подключаться к его разуму, найти ниточки, за которые потом можно дергать в нужном направлении.

Ророн встал и, открыв дверь подсобного помещения, позвал:

— Рони, заходи.

В аудиторию зашел мой сокурсник, его глазки нервно метались между мной и куратором.

— Вот тебе экспонат, — проговорил Ророн, — попробуй сейчас, коснувшись его плеча и закрыв глаза, увидеть мозг.

Я послушно встала и, подойдя к парню, взяла его за плечо, потом, глубоко вздохнув, прикрыла глаза. В голове появилась картинка, словно я смотрела анатомический атлас, только в 3Д изображении.

— Теперь напряги внутреннее зрение и постарайся уловить жгутики, которые окутывают мозг. Они разного цвета, красные — это агрессия, голубые — это эмоции, золотые — чувства, зеленые — страх. Видишь?

Я молчала, потому что пребывала в эйфории от своих видений. Да, я видела все, о чем говорил Ророн, и четко чувствовала каждый жгут, а еще видела, что состоит он из множества тонких нитей, отвечающих за определенное действие. Куратор, видя мое восхищение на лице, продолжил.

— Хорошо, а теперь давай заглянем в душу. Для этого тебе нужно проникнуть в центр солнечного сплетения.

Я сосредоточила взгляд и направила его ниже, туда, где было небольшое свечение. Наконец, увидела белый полупрозрачный шар в самом центре грудины. Переместила руку на грудь парня, наблюдая, как переливается оболочка радужным светом.

— Загляни в нее, — проговорил тихо Ророн, — ты увидишь три жгута. Первый — это характер человека, он может быть любого цвета и любой толщины, в зависимости от хозяина. Сильный характер или воля выглядят как прочный,

тугой стержень и имеют темно-синий цвет. Такой человек знает, что хочет, умеет идти к цели и плохо поддается нашему влиянию, если только он не продал нам душу. Следующий жгут, лазурный — это энергия. Чем он ярче, тем больше в человеке энергии, пользуйся этим. Последний жгут — это мысли, они могут быть любого цвета. Чем ярче цвет, тем светлее мысли и наоборот. Ты всегда можешь воздействовать на них, направить в нужное русло. Еще один момент: страх, агрессия, паника, злость, испуг — все это поднимает энергию в человеке, и ее гораздо проще собирать. Так что поначалу лучше напугать или разозлить человека, а потом уже возбудить и испытать его энергию. Двойной коктейль энергии! Понятно?

— Да... — прошептала я заворуженно. Я все еще смотрела на душу, она выглядела такой беззащитной передо мной, коснись ее сейчас пальцем, и она лопнет, как мыльный пузырь. — Она такая тонкая...

— Кто? — не понял Ророн.

— Душа.

— А, да, на вид она такая, но не обольщайся, она защищена верой достаточно хорошо, и только если человек сам позволяет, ты можешь коснуться ее.

Открыв глаза, я посмотрела на него изумленно.

— А если не позволяет?

— Тебя ударит током, да так, что потеряешь ориентир на время, — ехидно заметил он, — поэтому сначала загляды-

ваешь в голову и смотришь, что у него на уме, а уж потом идешь за душой.

— Невероятно! — воскликнула я, восхищенно глядя на куратора. — Это так необычно, ни с чем несравнимо. Никогда не думала, что выглядит все именно так.

— Да, такое чувство возникает у тех, кто впервые увидел душу, — ухмыльнувшись как-то грустно, ответил Ророн, — но со временем это пройдет, и придет разочарование в людях. Ты увидишь много душ, научишься за секунды определять их и перестанешь жалеть.

Я посмотрела на мужчину растерянно. Мне показалось, или он и правда сожалеет об этих душах? Но Ророн уже сидел совершенно безразлично, словно мне все привиделось.

— Задание на вечер — попробуй просканировать сокурсников, — вдруг проговорил он.

— Демонов? — переспросила я, не совсем понимая, что он имел в виду.

— Да, они не особо отличаются от людей, может, более выражены их способности. На сегодня все, можешь идти. Ророн, ты тоже свободен.

Парень кивнул и быстро вышел из аудитории.

А я уходить не спешила, смущенно поглядывая на куратора.

— Что еще? — спросил он, заметив мою нерешительность.

— Прости, хотела спросить, а суккуб или инкуб может лю-

бить?

Ророн посмотрел на меня исподлобья, хмуря черные брови, потом встал и подошел ко мне вплотную.

— Любовь — единственное чувство, которое может творить чудеса. От нее никто не застрахован, даже демон не властен над ней. Это ты хотела услышать?

Я судорожно вздохнула, чувствуя его дыхание на своем лице. Он практически касался меня, и от этого по телу растекалось удовольствие, а внизу живота закручивалась пружина желания.

— Да, — тихо выдохнула я, поднимая на него глаза и облизывая пересохшие губы, — именно это.

В его глазах вспыхнул огонек желания, я четко увидела его и почувствовала отзыв тела. Эта искра была взаимна, в душе появилось приятное чувство маленькой победы. Я смогла к нему пробиться, в отличие от остальных он заинтересовался мной. Или моей сущностью? Привстав на носочки, я потянулась к его губам в предвкушении поцелуя, а в следующий момент мужчина растворился в воздухе, оставляя меня в глупой позе совершенно одну.

— Ох... — только и смогла я произнести, оглядывая пустую аудиторию. Моя гордость была задета, в душе разгоралась обида. — Ах, значит так, мистер недотрога? Ну, хорошо, посмотрим, кто кого, потом бегать за мной будет, — прошипела я себе под нос и, развернувшись, выбежала из кабинета.

## 8 глава

Я шла по коридору, кипя от злости на Ророна. Этот куратор взбесил меня своим трюком. Просто взял и исчез, растворился в воздухе, оставляя меня в глупой ситуации. Разве это достойное поведение мужчины? Он оскорбил меня своей дурацкой выходкой, я этого не забуду, припомню обязательно.

Пока я обдумывала план мести, не заметила, как одна из дверей аудитории открылась, и меня, схватив за руку, дернули внутрь.

— Давайте ее сюда, — скомандовала Сани, стоя подбоченившись в центре кабинета.

Меня бесцеремонно потащили к ней.

— Пустите! — возмутилась я зло, буравя глазами зачинщицу скандала.

— Ну уж нет, сначала мы тебя проучим, — ехидно заявила Сани, улыбаясь.

В аудитории находились еще три девушки, которые окружили меня, ухмыляясь в предвкушении веселья.

Меня передернуло от осознания своей беспомощности, они не шутили и подловили меня, чтобы устроить темную.

— Страшно, да? Вон какие глаза испуганные, — саркастически заметила Сани, хищно скалясь. — А держала бы язык за зубами и руки не распускала, могла бы жить спокой-

но.

— Мне-то не страшно, — выпалила я, вздернув подбородок, — Это ты боишься, раз пришла разбираться со мной не одна, а с кучей своих шестерок! Что, сама не справишься, да?

— Ах ты сучка, еще и оскорбляешь нас! — взвизгнула Сани и со всего размаху залепила мне пощечину, а девушки зашипели, словно змеи в террариуме.

Голова дернулась от удара, а по спине пробежал холодок страха. Зачем я их злю, ведь одной мне никак не справиться, но промолчать было выше моих сил. Не собиралась я сдаваться без боя, пусть и пострадаю от этого. Бросив ненавистный взгляд на девушку, я прошипела:

— Придет момент, и ты пожалеешь об этом.

— Не дождешься, — бросила она зло, — это ты будешь ползать у меня в ногах и просить прощения. Задайте ей, как следует, пусть знает, как с нами связываться.

Со всех сторон последовали удары. Первый удар пришелся мне в живот, от чего я поперхнулась воздухом и согнулась пополам, второй удар в голову заставил меня упасть на пол и скрутиться калачиком, защищая себя.

Удары сыпались со всех сторон, меня били ногами, жестоко, не разбирая, куда попадают. Я не кричала и даже не плакала, полностью сосредоточившись на том, чтобы хоть как-то защитить важные органы и голову. В какой-то момент я почувствовала всю ярость этих демониц, скопившуюся в аудитории, это был подходящий момент для действий.

Внутренним зрением я проникла в сознание особо озлобленной демоницы и, найдя нужную нить, дернула ее, направляя агрессию на другой объект. Девушка тут же кинулась на свою соседку с кулаками, и между ними завязалась драка. Так я проделала и с остальными, устроив настоящую свору среди них.

Под шумок успела подняться на ноги и поспешила прочь из аудитории, пока они были заняты друг другом. Успела добраться до пролета второго этажа, когда услышала истеричный голос Сани:

— Остановитесь, дуры! Мы ее упустили, быстро за ней!

Я испуганно дернулась и хотела побежать вверх, но мое внимание привлекло зеркало портала, которое вибрировало, словно его кто-то тряс. Подошла ближе, внимательно вглядываясь в зеркальную рябь. Оно, как живое, пускало круги по поверхности. В этот момент краем глаза я заметила девушек, спешащих ко мне с перекошенными от злости лицами. Я резко повернулась к ним и неосознанно прижалась спиной к зеркалу, но вместо опоры почувствовала, что проваливаюсь. Взмахнув руками и потеряв равновесие, я влетела прямо в зеркальную поверхность, которая тут же засосала меня.

Темнота окутала на секунды, а потом я вывалилась на белый мраморный пол, больно приложившись спиной. Переведя дыхание, подняла глаза вверх и осмотрелась. Все белое, воздушное, много света и тишина.

— Вот черт, — пробубнила, растеряно кряхтя от боли и

пытаюсь встать, — неужели, я попала к светлым?

Поднявшись на ноги, отряхнулась и, развернувшись к зеркалу, попробовала вернуться обратно, но поверхность была твердой, никакой ряби не шло. Сейчас это было обычное зеркало. Стала шарить руками по поверхности в надежде обнаружить окно в портал.

— Привет. Ты новенькая? — услышала я мягкий мужской голос и подпрыгнула от неожиданности.

Я медленно повернула голову, прокручивая в мозгах, как лучше среагировать. Передо мной стоял высокий кудрявый блондин с широкой улыбкой на лице и красивыми голубыми глазами. Он был хорошо сложен, одет в белые свободные брюки и майку-борцовку.

Меня словно парализовало. Я открыла рот в изумлении, но и слова вымолвить не могла. Он смотрел на меня пристально, изучающе, но по-доброму, вовсе не злясь на мое затнувшееся молчание.

— Прости, я, наверное, напугал тебя, — снова заговорил он. — Я — Майк. Кто это тебя так разукрасил?

— Тори... — наконец, выдавила я, сглатывая ком смущения. — Да ерунда, я в порядке.

— Давай я провожу тебя к ректору, он разберется с твоими обидчиками, — предложил он, продолжая мило улыбаться.

Я передернула плечами от ощущения неуместности ситуации. Опять академия, только с другой стороны и приторно

милый ангел. А вот к ректору мне совсем не надо, будет куча проблем, если узнают, откуда я здесь.

— Спасибо, обойдусь, сама все решу, — отмахнулась я от помощи. — Красивое зеркало, правда? — перевела я тему.

— Это не просто зеркало, а портал, — ответил он, сложив руки на груди и следя за мной внимательно. Мне стало немного неловко, но я быстро отогнала от себя непрошеное чувство.

— Да что ты! — почти искренне удивилась я. — На вид и не скажешь, а как оно работает?

Майк прищурил глаза, взгляд его стал настороженным.

— Кто ты? — вдруг задал он вопрос совершенно серьезно, при этом улыбка исчезла с его лица.

Я поняла, что моя ложь не прошла, и парень начал догадываться о моем появлении. Улыбнувшись как можно более приветливо, я подошла к нему ближе и, покосившись на зеркало, прошептала:

— Я с темной стороны портала. Теперь ты меня сдашь?

Майк, вздрогнув, оглянулся по сторонам, а потом приложил палец к губам, показывая, чтобы я молчала. Взяв меня за руку, быстро повел вверх по лестнице, от чего я застонала от боли.

— Прости, тебе больно? — спросил он, обернувшись.

Я лишь кивнула в ответ, тогда он подхватил меня на руки и понес дальше.

Дойдя до своей комнаты, парень открыл дверь и вошел.

Опустив меня на кровать, он вернулся и закрыл дверь на замок.

— Значит, ты пришла через портал? — наконец, спросил он шепотом, вернувшись ко мне.

— Угу, случайно, — ответила я, кивнув ему.

— Но как? С той стороны никто не может пройти без разрешения ректора, — удивленно произнес Майк.

— Не знаю, так вышло. Просто я провалилась, — разведя руками, честно сказала я.

— Странно, — протянул парень задумчиво.

А мне надоело думать, почему так вышло. Сейчас мне было интересно, как у них тут все устроено.

— Значит, ты ангел? — перевела я разговор на другую тему, осторожно садясь на кровати. — Мне говорили, что у вас тут очень строго и много запретов, это так?

— Так, — согласился он, — но я не ангел, а всего лишь заблудшая душа пока, но в будущем могу им стать. Нужно промыть твои ссадины на лице.

Майк залез в прикроватную тумбочку и вытащил оттуда флакончик с жидкостью. Взяв полотенце, намочил один конец и приложил к моей рассеченной брови. Я зашипела от боли, морщась.

— Терпи, зато через полчаса будешь, как новенькая.

Фыркнув, я отмахнулась от его руки, забрав полотенце.

— Лучше я сама, есть зеркало?

— В ванной комнате, — указал мне парень на дверь.

Забрав из его рук флакон, я пошла к зеркалу. Увидев свое отражение, не смогла сдержать ругательство.

— Вот же сучки чертовы! Я вам устрою Варфоломеевскую ночь.

— Прошу, не ругайся, тут нельзя так выражаться, — попросил меня Майк, прислонившись к косяку двери и наблюдая за мной.

— Прости, не сдержалась, но эти... козы все лицо мне разукрасили, — возмутилась я, обтирая полотенцем лицо.

— За что тебя так? — поинтересовался Майк любопытно.

— За правду, — буркнула я, но дальше рассказывать не стала.

— Ясно, жестко у вас там, да?

Я бросила взгляд на отражение парня. Такой спокойный, рассудительный, правильный. Да, разница очевидна, они тут все такие, наверное.

— Я бы сказала, весело, — ответила улыбаясь. — Хочешь, приходи в гости, я тебе экскурсию проведу.

— Самоуверенное заявление для новичка, — улыбнувшись, сказал Майк.

— Зато честное. А как ты догадался, что я новичок? — удивилась я, хитро глядя на него.

— Значит, ты будущий демон и кем же ты являешься? — поинтересовался он, опять меняя тему разговора.

— Эмм... пока не знаю, но надеюсь, что буду лапочкой, — ушла я от прямого ответа, не хотелось говорить о своей

сущности суккуба. — Скажи, а вам запрещено общаться с демонами? У тебя будут неприятности, если узнают обо мне?

— Скажем так, прямого запрета нет, но есть негласное правило: темное и светлое не смешивать, — усмехнувшись, ответил он. — Если тебя заметят в академии, будет скандал.

— Почему сразу скандал? — возмущенно спросила я.

— Потому что сюда попадают не случайно, а с целью, — ответил он, пожимая плечами.

— И какая же у меня цель?

— Шпионить.

— Фу, гадость какая, — возмутилась я, — что я, обычная студентка, могу узнать важного? У меня даже доступа никуда нет.

— Я не знаю, возможно, ты не такая простая, как кажешься, — ответил Майк, с интересом окинув меня взглядом.

— Ну хорошо, можешь не доверять мне, просто найди способ, как мне убраться отсюда без шума.

— Я попробую разузнать что-нибудь, — согласился парень. — Сиди тут, не высовывайся. Сейчас схожу в столовую, поговорю со старшекурсниками, может, они в курсе, как запустить портал.

— Отличная идея! — воскликнула я, поворачиваясь к нему. — И возьми мне перекусить что-нибудь вкусненькое.

Майк хмыкнул, и на его лице появилась лукавая улыбка.

— Корочку белого хлеба?

Он что же, заигрывает со мной или просто юмор демон-

стрирует?

— Можно и корочку, но обязательно с маслом и вареньем,  
— бросила я иронично, вновь отворачиваясь к зеркалу.

Парень, наконец, ушел, оставляя меня одну. Я еще раз осмотрела себя. Ссадины уже затянулись, а вот синяки пока не сошли. Ладно, время есть, подожду, когда все восстановится. Я прошла в комнату и плюхнулась на кровать. Почувствовала, как накатила волна усталости, видимо, стресс давал о себе знать. Решила, что пока Майк ищет выход из ситуации, я могу немного поспать, все равно помочь себе ничем не могу. Но мое любопытство не давало покоя. Мне хотелось узнать, как можно больше о моем спасителе. Интересно, на каком он курсе и почему решил мне помочь? Я думала, ангелы боятся нарушать правила и четко следуют инструкциям.

Встав с кровати, я направилась к стеллажам посмотреть на лежавшие там книги. Все то же самое, только вместо демонологии была книга о заповедях и иерархии светлых. Неинтересно. Я прошла к столу и заглянула в ящики. Тетради, ручки, пустые листы бумаги и всякие мелкие принадлежности для письма. Скукотища, даже журнала с порнушкой нет. Они тут все девственники, что ли? Заглянула в тумбочку возле кровати, но и там были только личные вещи Майка, ничего особенного. Взяв в руки флакон с названием «Заживление ран», сунула его в карман, вдруг пригодится в будущем. В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел Майк. В руках он нес чашку с чаем и тарелку с двумя пирожками.

— Вот тебе пища, — сказал он, улыбаясь и ставя все на тумбочку.

— Спасибо, выглядит вкусно, с чем пирожки?

— С капустой.

— Фу, — поморщилась я недовольно, — вы тут пост соблюдаете, что ли? А с мясом не было?

— Соблюдаем, не поверишь, — ответил Майк, ухмыльнувшись.

Я посмотрела на тарелку с пирожками и, тяжело вздохнув, взяла один в руки.

— Ладно, придется съесть это, голод — не тетка, как говорится. Узнал что-нибудь? — спросила я, откусывая сдобу.

— Да, ребята говорят, что зеркало не стабильно и периодически само открывает портал, вот в такие моменты и можно попасть на другую сторону... ну, или еще куда.

— Еще куда — это куда? — настороженно спросила я, пристально глядя на парня.

— Этот портал связан не только с академией, через него можно попасть и на Землю тоже.

Эта новость привела меня в восторг. Это же шанс увидеть моих родителей и наказать жениха!

— Вот это хорошая новость, — проговорила я задумчиво, уже строя в голове план.

— Не советую, — вывел меня из задумчивости голос Майка.

— Что? — переспросила я удивленно.

— Не советую идти на Землю, ты не сможешь вернуться назад сама, а если узнает твой куратор...

— Кстати, о кураторе, — встрепенулась я, — что ему будет, если один из его студентов пропадет?

Парень уставился на меня, совершенно сбитый с толку моим вопросом.

— Думаю, ему сильно прилетит от ректора. Ведь одних студентов нельзя отпускать на Землю, они могут натворить много бед.

— Отлично! — злорадно выдала я, предвкушая, как Ророна будут отчитывать. — Сейчас портал стабилен?

— Да, без изменений, нужно наблюдать за ним.

Это немного меня расстроило, ведь придется сидеть тут и ждать, когда же вновь зеркало активируется, и кто знает, сколько пройдет времени.

— Хорошо, придется ждать, надеюсь, я не сильно тебя стесню?

Майк немного опешил, видимо, такой поворот событий он не рассматривал. Оглядев комнату, он задумчиво произнес:

— Тут всего одна кровать.

Видя его растерянный вид, я рассмеялась.

— Да, я заметила. Ты боишься со мной спать, думаешь, вдруг я тебя совращу?

Парень смутился и покраснел, а я вдруг поняла, что задела его за живое.

— Вам нельзя вступать в связь? — вопросительно посмотрела я на него.

Он покачал головой удрученно.

— А что будет, если нарушить этот запрет? — не унималась я с расспросами.

— Выгонят из академии, а душу отправят за наказанием.

— Ох! — удивленно прошептала я. — Жестокое наказание. Подумай, может, пока не поздно, перейдешь на мою сторону?

Он испуганно покосился на меня, как на страшного монстра, в глазах стояла практически паника. Я быстро подняла руки вверх, показывая, что сдаюсь.

— Прости, я просто шучу! Обещаю, я не буду тебя совращать, даже пальцем не трону.

Майк облегченно выдохнул и согласно кивнул.

— Я принесу матрас, возьму из пустующей комнаты, а ты располагайся на кровати.

— Ладно, как скажешь, — ответила я, улыбнувшись парню.

Весь оставшийся вечер мы проболтали, рассказывая истории из земной жизни. Майк попал сюда после того, как умер на операционном столе по ошибке доктора. Он не злился на него, говорил, что давно простил этого врача, потому что он был несчастлив — в тот день его бросила жена, забрав детей и уехав в неизвестном направлении. Я же этой доброты не разделяла. По мне, так надо было отомстить такому доктору,

ведь неизвестно, сколько еще людей он отправил на тот свет. Наш спор разгорался все сильнее, доводы Майка лишь злили меня еще больше, а это его смирение просто бесило.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы в дверь не постучали. Мы тут же замерли, переглянувшись, а потом Майк указал мне на ванную. Я метнулась туда, тихо прикрывая за собой дверь.

— Кто там? — спросил парень, подходя к двери.

— Майк, это Соло, есть разговор.

Парень открыл дверь, пропуская знакомого в комнату.

— Что случилось?

Соло окинул взглядом комнату, остановил его на матрасе, что лежал на полу возле кровати.

— У тебя гости?

Майк молчал, не зная, как ответить. Врать ему нельзя, а сказать правду — значит подставить меня.

— Ладно, можешь не отвечать, — сжалился друг. — Я вот зачем пришел. Ты сегодня спрашивал про портал, но я не мог при всех ответить тебе.

— Ты что-то знаешь о нем? — встрепнулся Майк.

— Да, в общем, ночью он практически всегда активен и его охраняют, но я не знаю, куда он может привести.

— Спасибо, Соло, я твой должник, — проговорил мой знакомый, пожимая руку друга.

— Тогда я, пожалуй, пойду. Будь осторожен.

Дверь за Соло закрылась, а я вышла в комнату.

— Значит, можно попробовать ночью, — радостно прошептала я, все еще опасаясь говорить вслух.

— Ты слышала, его охраняют, как мы отвлечем охрану? — недоверчиво спросил Майк.

— Придумаем, — отмахнулась я, — главное, добраться до зеркала.

В полночь мы тихо вышли из комнаты и пошли к лестнице. Подойдя к пролету шестого этажа, я глянула вниз. На втором виднелась тень дежурного, которая перемещалась туда-сюда. Задумавшись на мгновение, я повернулась к парню и спросила:

— Скажи, а мы можем умереть?

Он удивленно приподнял свои брови.

— Нет, не можем, переломы, раны, ссадины получить можем, но они достаточно быстро заживают.

— Очень хорошо, — подвела я итог и направилась вниз по лестнице, обдумывая дальнейший план действий.

Когда мы дошли до четвертого пролета, я вновь глянула вниз, наблюдая за тенью. Майк подошел ко мне и встал рядом. Что ж, пришло время действовать. Повернувшись к парню, я положила свою руку на его левое плечо и проникла в мысли. Взгляд его стал стеклянным, словно замороженным.

— Сейчас я сброшу тебя вниз, и ты будешь кричать, привлекая внимание, а я смогу незаметно уйти в портал. Когда придешь в себя, вини во всем демона, что проник к вам на

территорию. Скажи, что столкнулся с ним на лестнице случайно и не успел ничего сделать, — шептала я Майку, меняя его реальность. Сегодня он будет помнить то, что сказала я, а завтра вспомнит, как было на самом деле. Это спасет его ото лжи ректору и серьезного наказания. Может, я и демон, но добро все равно помню.

— Прости меня, Майк, так надо.

Схватив за грудки, я подвела его спиной к перилам, а потом толкнула со всей силы. Парень полетел вниз, крича и размахивая руками, а я наблюдала за тенью, которая сначала замерла, а потом понеслась вниз к искалеченному ангелу на полу. Не раздумывая больше, я рванула вниз к зеркалу и, не останавливаясь, влетела в вибрирующий портал.

## 9 глава

Секунды темноты в портале показались мне вечностью, в душе появился страх. А что, если я вылечу не туда? Сердце бешено стучало, отдаваясь пульсацией в ушах, адреналин просто зашкаливал!

И вот появился рассеянный свет, и я выскочила из портала прямо в объятия Ророна, который машинально подхватил меня под мышки, не давая упасть к его ногам.

— Ой! — пискнула я испуганно, глядя вверх на хмурое лицо куратора.

— Ой, и все? — спросил он с сарказмом, сверля меня взглядом черных глаз.

— Все, — выдохнула я, вставая твердо на ноги и пытаюсь отодвинуться от мужчины, но он вовсе не собирался меня отпускать.

— Может, поведаешь, где была? — проговорил Ророн, иронично приподняв одну бровь.

— Зачем? — проговорила я, все еще пребывая в шоке от своего путешествия.

— Хочу знать, где шляются мои adeпты по ночам, — ответил куратор, прищурившись.

— А разве у adeптов не может быть секретов? — парировала я. — И почему куратор позволяет себе обнимать своих adeптов по ночам, да еще и прилюдно?

Ророн усмехнулся хищно, но, наконец, выпустил меня. Отойдя на расстояние, я поправила рубашку, которая бесстыдно задралась, почти оголяя грудь.

— Выбирай: или рассказываешь мне все или идем к ректору. От него ты точно ничего не скроешь.

Обдумав такую перспективу, я поняла, что из двух зол лучше выбрать меньшее.

— Хорошо, расскажу тебе, но не здесь.

— Идем ко мне, — сказал он и, развернувшись, зашагал по лестнице вверх. Вздохнув раздосадовано, я пошла следом.

Добравшись до седьмого этажа, мы прошли до самого конца коридора, где располагалась дверь. Открыв ее, мужчина жестом пригласил войти. Я послушалась. Войдя в комнату, окинула все быстрым взглядом. Неплохо, можно сказать, по-спартански. Большая кровать занимала полкомнаты. Она стояла спинкой к стене, что давало возможность подойти с любой стороны. «Продуманно», — промелькнула у меня ехидная мысль.

С двух сторон от кровати стояли тумбочки, на которых возвышались массивные железные лампы. Ророн включил их, и комнату заполнил слабый, я бы сказала, интимный свет. Окно было зашторено плотными шторами, не пропускающими свет. Комод и шкаф примостились рядом, с другой стороны комнаты. Логово демона, он явно приходит сюда только спать, возможно, не один. Остановившись посередине ком-

наты, я замялась, не зная, куда идти дальше.

— Что замерла? Проходи, садись, — бросил мне Ророн, а сам пошел к окну. Отодвинув шторы замер на минуту, глядя в темноту за стеклом, а потом развернулся и уселся на подоконник.

— Куда? — спросила я смущенно, разводя руками.

— Что, куда? — не понял он, а потом, окинув комнату взглядом, расплылся в лукавой улыбке. — На кровать, не бойся, она не кусается.

Фыркнув, я сделала, как он сказал.

— Рассказывай, — скомандовал он, став серьезным.

— Ладно, дело было так....

Я поведала ему историю попадания на другую сторону и знакомство с Майком, а также, как вернулась обратно. Помолчав немного, он спросил:

— А каким образом ты провалилась в портал тут?

— Случайно, — ответила я, пожимая плечами, — споткнулась и, потеряв равновесие, провалилась туда.

Говорить ему о драке не хотелось, мало ли чем эти откровения могут закончиться.

— Ясно, — наконец, изрек он, сложив руки на груди, — про портал никому ни слова. Будут спрашивать, где была, скажешь, что со мной занималась.

Я согласно кивнула, тем более и не собиралась обсуждать это с кем-то.

— И больше к portalу вообще не подходишь, еще раз так

накосячишь, сдам ректору без разговора, — продолжил запугивать меня куратор.

— Хорошо. Теперь я могу идти? — спросила я, чувствуя себя не совсем уютно рядом с куратором. Его сущность словно испытывала мою, требуя поединка, а мне совсем не хотелось этого в данный момент.

— Иди, — согласился Ророн. — Надеюсь, дойдешь без приключений?

Кивнув, я встала и подойдя к двери, открыла ее, но тут же повернулась к мужчине, хитро улыбаясь.

— Ророн, а где моя плетка?

— Какая плетка? — удивленно переспросил он.

— Ну как, я уже дважды заставила тебя отступить, это явное доминирование.

Сначала он шокировано округлил глаза, а потом начал краснеть от злости.

— Пошла вон! — гаркнул мне так, что я подпрыгнула, но страх на сегодня исчерпал лимит, и я, выбегая, крикнула:

— А вот и третий раз, я — доминант, Ророн, ты проиграл!

Мне вслед неслась ругань достойная пьяных буйных заведатаев питейных заведений, а на моем лице расцвела победная улыбка. Маленькая пакость подняла настроение и сняла усталость. В комнату я вбежала почти счастливая. Быстро помывшись, забралась в постель под одеяло и, довольно вздохнув, расслабилась. День был не менее насыщенным, чем прошлый. Осталось отомстить Сани, вот только

как? Обязательно подумаю над этим, но уже завтра, на сегодня мысли закончились, и я, зевнув, повернулась на бок, практически сразу засыпая.

Утро наступило вместе с воем сирены. Открыв глаза, я поняла, что совершенно не выспалась, но делать нечего, прогулы тут запрещены. Быстро собравшись, я поспешила к аудитории. Вел и Стив были уже там. Увидев меня, они тут же накинулись с вопросами.

— Где ты была вчера? Мы весь вечер тебя искали! Тут такое было! Сани подралась со своими подружками, представляешь, теперь ходят с синяками, всем на радость.

Сделав удивленное лицо, я ответила:

— О-о-о, жалко, пропустила такое шоу! А с чего подрались-то?

— Не знаю, — заговорщицки прошептала Вел, — слухи ходят, что они нашего куратора не поделили, все знают, что Сани к нему равнодушна.

— Ух ты, вот это и впрямь новость, — кивнула я, ухмыляясь, а в голове начал вырисовываться план отмщения.

— Так, а где ты была? — встрял в разговор Стив.

— Не поверите, у куратора, — вздохнув смущено, проговорила я.

— Ого! — вместе изумились друзья.

— Нет, вы не о том подумали! — подняв руку, предупредила я их. — Он — мой репетитор по профилю, мы занимались.

— Ну, конечно, я так и подумала, — ехидно заметила подруга, подмигивая Стиву.

— Это называется углубленное изучение профиля, — поддержал он шутку Вел.

— Да ну вас! — буркнула я, делая обиженное лицо, хотя внутри сама смеялась вместе с ними.

— Ладно, ладно, сделаем вид, что верим тебе, — примирительно сказала Вел, погладив меня по плечу.

— Всем хорошего утра, заходим в аудиторию, — громко сказал Ророн, неожиданно появившись в коридоре.

Девушки сразу расправили плечи, на лица нацепили милые улыбки и стали строить ему глазки. Куратор лишь ехидно хмыкнул, видя их потуги понравиться ему и привлечь внимание.

Дождавшись, когда мы все рассядемся по местам, Ророн проговорил:

— Теперь ваши лекции вести буду я. Сегодня поговорим о теле и душе.

Одна из девушек подняла руку и кокетливо стрельнула глазками в куратора.

— Что у тебя, Катерина? — спросил он, глядя на девушку равнодушно.

— А тело мы наглядно смотреть будем? Если что, я готова быть экспонатом.

Девчонки захихикали, а парни радостно засвистели. Ророн лукаво улыбнулся ей, минуту помолчал, а потом спокой-

но ответил:

— Что ж, хотите наглядности, я не против. Выходи, Катерина.

Девушка зарделась и глупо захлопала ресницами. Видимо, она не ожидала такого поворота, хотела смутить куратора, а попалась сама на эту удочку.

— Выходи, — повторил с нажимом мужчина, — тебя за язык никто не тянул.

Катерина медленно встала, одернула короткую юбку и на дрожащих ногах вышла на середину зала. Ророн осмотрел ее с ног до головы оценивающим взглядом.

— Хороший экспонат. Итак, переходим к лекции. Как вы уже знаете тело — это набор органики. Кости, мясо, кожа, кровь, органы, все это есть у каждого из нас, и главное, тело можно потрогать, — говоря все это, он касался рукой девушки, указывая на определенные части тела. — Что нас привлекает в теле? Например, грудь, — он подошел к девушке со спины и, просунув руки, накрыл ее грудь. — Или талия, — и он медленно и плавно передвинул руки вниз, — а, может, аппетитная попка? — и он положил свои ладони на ягодицы Катерины.

Девушка стояла пунцовая, как помидор, но при этом на ее губах играла глупая блаженная улыбка.

— А теперь давайте подумаем, за счет чего двигается и живет это тело? — продолжил Ророн, скользя ладонями вверх и заставляя девушку раскинуть свои руки в стороны.

Затем резким движением он заставил ее нагнуться вперед. Катерина, охнув, подчинилась, и застыла, прижатая к паху мужчины. — Все эти действия тело делает не просто так. Так кто ответит?

Все озабочено зашептались между собой, обсуждая вопрос.

— Роуз, может ты? — обратился куратор к студентке. Он, наконец, отпустил Катерину, отправляя ее на место. Она дышала так тяжело, словно пробежала кругов двадцать.

Девушка встала и, помявшись, сказала:

— Ну, у нас есть мозг, который дает сигналы телу.

— Логично, садись. А кто дает мозгу информацию? Рони?

— Эм... нервные импульсы?

— Верно, Рони, а откуда берутся эти импульсы?

— От нервов, — пробубнил парень, краснея.

— Садись. В общем, представления ваши правильны, тело — это сложный механизм, отлаженный природой. Тогда вопрос в другом, зачем нужна душа? Стив, как думаешь?

— Для эмоций, наверное, — ответил мой друг.

— Согласен. Итак, душа — это главная составляющая человека. Нет души — нет человека. Без нее тело всего лишь мешок с костями, бесполезный никчемный атрибут. Именно душа дает человеку возможность испытывать чувства и эмоции, принимать важные решения, чувствовать опасность или смерть. Даже для нас является целью получить именно душу, а не тело человека. Мы питаемся энергией души, ее

эмоциями. Вы знаете, что душа бессмертна? В ней хранится вся информация о человеке, его прошлые жизни и грехи, его будущее, все познания и опыт, который он приобрел. Это — постоянный источник энергии. Душа сохраняет способность мыслить, чувствовать, выражать свои эмоции даже после смерти. Она продолжает любить и ненавидеть, страдать и радоваться.

— Так, значит, мы не можем уничтожить душу? — спросил с места рыжий Руслан.

— Уничтожить душу могут только архангелы и то, с разрешения Создателя. Мы же только собираем их и распределяем в нужные места.

— Какие места? — выпалила я любопытно. Мне действительно было интересно, куда отправляются души после смерти тела.

— Тори, не спеши, дойдем сейчас и до этого момента, — приструнил меня куратор. — Итак, кто знает, как выглядит ад?

Все опять зашушукались, переглядываясь с опаской. Руку поднял Рони.

— Слушаю тебя, — кивнул ему Ророн.

— Ну, ад — это котлы, где варят людей заживо, огонь, который мучает их тела...

— Понятно, — перебил его куратор, — спасибо, садись. Вы знаете только то, что слышали на Земле и читали в книгах. На самом деле все обстоит совсем не так.

— А как?! — возбужденно выпалили мы, вызывая довольную улыбку нашего куратора.

— А вот сейчас вы это увидите, готовы?

Все дружно закивали, хотя в душе появилось опасение неизвестного. А вдруг там еще хуже, чем описывают на Земле?

— Идемте за мной, я проведу вам экскурсию.

Все высыпали из аудитории и поспешили за Ророном. Он шел во двор нашей академии. Там, по центру сада, располагился большой круглый колодец. Подойдя к нему, Ророн что-то прошептал, и к нашему удивлению из колодца поднялось дно.

— Заходите и держитесь друг за друга, — скомандовал он.

Мы все послушно расположились на деревянном кругу, вцепившись в соседа. Куратор вошел последним. Опять мы слышали непонятные слова, а потом наш лифт пошел стремительно вниз, заставив всех охнуть от неожиданности.

Мы спускались в черную темноту колодца. Вверху еще виднелось маленькое окошко солнечного света, но лучи уже не доставали до нас. Наконец, лифт остановился, и Ророн хлопнул в ладоши. Возле нас вспыхнули огоньки и побежали вглубь длинного тоннеля, освещая путь.

— Идемте, — сказал мужчина и пошел вперед, а мы засеменили следом. Пройдя метров двести по ощущениям, остановились перед массивной деревянной дверью.

— Готовы увидеть первый круг ада? — повернувшись к

нам, спросил Ророн. Мы заворожено уставились на дверь, кивая в ответ. — Ну, тогда, добро пожаловать! — пафосно ответил мужчина, хитро ухмыляясь. Открыв дверь, жестом пригласил нас войти.

Первым пошел Стив, крепко держа нас с Вел за руки. Войдя, мы остановились в полной темноте, дожидаясь, когда все окажутся в помещении. Куратор зашел последним и закрыл дверь.

— Тут же темно и пусто, — кто-то из студентов подал голос в темноте.

— Разве? — ехидно спросил Ророн. — А если посмотреть не как человек, а как демон? Сосредоточьтесь, почувствуйте энергию, смотрите внутренним взором.

Я закрыла глаза и вызвала образ души, что видела ранее на занятии. Вдруг перед глазами стали вспыхивать сгустки энергии, заключенные в дымчатую оболочку серебристых шаров. Их становилось все больше и больше, они заполнили все пространство вокруг нас.

— Ох! — только и смогла я произнести.

— Вот это да! — услышала рядом восхищенный голос Стива.

— Опупеть! — пробасил восторженно Руслан.

— Судя по вашим возгласам, вы, наконец-то, увидели души, — довольно констатировал Ророн.

У меня появилось ощущение, что мы попали в огромный улей, стены напоминали соты, и в каждой ячейке светилась

душа.

— Ророн, а я вот не понимаю, какое же наказание они получили? — впервые подала голос Мили. — Ну, висят они здесь и что?

Куратор повернулся к девушке и согласно кивнул.

— Да, на первый взгляд все выглядит именно так, но, чтобы понять их мучения, нужно услышать и увидеть их воспоминания.

Подойдя к одной ячейке, он осторожно извлек душу, взяв ее в ладони.

— Смотрите на нее и слушайте. Для этого нужно положить осторожно ладонь сверху.

По очереди мы стали подходить и пробовать. Когда я коснулась ладонью оболочки, перед глазами как на экране всплыли последние воспоминания. Мужчина заносит нож над головой, его глаза выражают азарт и желание увидеть кровь, его мысли и чувства обострены до предела, он жаждет расправы, хочет причинить боль и страдание своей жертве, видеть ее мучения и агонию смерти.

А потом картинка меняется, и уже в агонии бьется сам мужчина. Я чувствую его бешеный страх перед смертью, осознание своих грехов и невозможность возврата. Он цепляется из последних сил за убывающую жизнь, в надежде отвоевать хоть еще немного времени. Его сердце разрывается изнутри, причиняя нестерпимую боль и вырывая из его груди нечеловеческий крик. Перед его глазами в этот момент

мелькают жертвы, которых он убил при жизни, они причиняют ему адские муки, передавая все, что чувствовали тогда сами.

Картинка пропала, и я открыла глаза, пребывая в шоке.

— Видела? — спросил меня куратор.

— Да... — прошептала я, убирая руку от души.

— Все видели?

Ребята молча кивнули, видимо, всех впечатлил этот просмотр.

— Но я так и не поняла, в чем наказание? — вновь спросила Мили.

— А в том, что он испытывает муки воспоминаний постоянно, по кругу, без передышки. Он видит и чувствует вновь и вновь, переживая свою смерть и смерть своих жертв. Их боль и страдания, их страх и безнадежность. И это будет длиться пять тысяч лет, прежде чем душа его сможет пройти очищение и, возможно, вернется на Землю.

— А почему «возможно»? — любопытно спросила я.

— Потому что если она не осознает всего содеянного и не покается, то не сможет перейти на другой уровень существования.

— А сколько всего уровней? — спросил Стив.

— Семь. На каждом уровне свое время пребывания души, но об этом мы поговорим на следующей лекции. А теперь нам пора возвращаться, выходим.

Мы вернулись в сад, задумчивые и тихие. Каждому бы-

ло, о чем подумать, ведь там, внизу, могла оказаться душа любого из нас, если бы мы не были выбраны темной силой. Не знаю, как для души, а для меня провести пять тысяч лет в темноте, мучаясь и истязая себя воспоминаниями, было очень страшно.

## 10 глава

Вернувшись в академию, мы с удивлением поняли, что давно уже время обеда. Мы пробыли внизу полдня и даже не ощутили этого. Видимо, время там замирает.

— На сегодня все свободны. Сейчас у вас обед, а потом индивидуальные занятия. Тори, я жду тебя в аудитории, — обратился Ророн ко мне, потом развернулся и ушел.

— Ну что, идем обедать? — спросил Стив.

Кивнув парню, мы пошли в сторону столовой.

Большинство студентов уже разошлись, и свободных мест было достаточно. Набрав еды, мы расселись за столом.

— Как думаете, если бы мы не попали сюда, какие по времени наказания требовались бы для наших душ? — спросила серьезно Вел, глядя на нас.

— Не знаю, — протянула я, — мы же не знаем, за какие наказания сколько дают. Завтра узнаем, наверное.

— Я думаю, мне светила бы вышка, — вдруг проговорил Стив, накалывая на вилку кусок мяса. Он не выглядел сильно подавленным и шокированным в отличие от нас.

— Почему ты так решил? — любопытно спросила его подруга.

— Потому что я убил человека на Земле, — спокойно ответил парень, — случайно, конечно, но все же.

— Ох... — выдохнули мы одновременно с Вел.

— Как это произошло, расскажешь? — поинтересовалась я осторожно.

Стив совершенно не был похож на убийцу. Открытый, веселый, добрый.

Друг посмотрел на нас серьезно. Впервые я видела его без улыбки на лице.

— Это был мой отчим, — коротко бросил он. — Я пришел домой с училища, а эта тварь избивала мою мать. Я схватил его за грудки, оттаскивая от мамы, завязалась драка. Он был крупнее меня и легко отбросил, а потом сам кинулся сверху, желая научить сосунка, как надо себя вести. Отбившись от него, я выскочил на балкон, он следом. В общем, в порыве драки и ненависти друг к другу мы упали вниз с одиннадцатого этажа. Знаете, мне не жалко его, и я не жалею, что сделал это. Зато теперь моя мама может жить спокойно.

— Это, конечно, так, вот только она потеряла и тебя, — проговорила Вел грустно. — Думаю, ей очень тяжело сейчас.

— Хватит о грустном, — стукнув по столу, сказал Стив. — Я не могу ничего изменить. Все, что смог, сделал, дальше ей самой строить жизнь.

Мы позавидовали его хладнокровию. Он давно принял факт своей смерти, и теперь его не мучила совесть, чего нельзя было сказать о нас с Вел.

Пообедав, мы решили быстро забежать к себе в комнаты переодеться, пока было время. Поднимаясь по лестнице, бы-

ли остановлены старшекурсниками на лестничном пролете.

— Проход закрыт! — сказал один из них.

— Почему? — удивлено спросили мы, переглядываясь.

— Гости к нам пожаловали, — тихо ответил один из парней, — со светлой стороны.

Меня охватило плохое предчувствие, что это по мою душу. Быстро развернувшись, я хотела сбежать, но меня поймали за руку. Оглянувшись, я увидела нашего ректора Ярхана Луцериуса.

— Ой! — пискнула я, испуганно глядя на мужчину.

— Не надо сбегать, ты мне нужна, — ответил он спокойно и потянул меня ближе к portalу.

Ничего не оставалось делать, как идти следом. Ророн тоже был тут. Увидев меня, он нахмурился, но промолчал. Зеркальная поверхность завибрировала, как в прошлый раз, а потом оттуда вышли трое мужчин в ослепительно белых одеждах.

— Приветствую вас, Верхель! — сказал Ярхан старшему из мужчин.

— Доброго дня, — ответил тот, окинув всех взглядом. — Надеюсь, мы уладим недоразумение без каких-то осложнений.

О каком недоразумении шла речь, я поняла сразу, потому что за спиной мужчины увидела Майка. Внутри все затряслось от страха. Неужели меня обвинят в шпионаже или еще хуже? Я смотрела на знакомого парня круглыми, испуганны-

ми глаза. Майк стоял позади, опутив взгляд и не глядя по сторонам.

— Думаю, тут нет проблем, дорогой Верхель, — ответил наш ректор. — Вот девушка, которая была у вас, и, как видите, она новичок совсем.

На меня переместились синие пронзительные глаза архангела. Он изучающе разглядывал меня, совершенно не смущаясь моего наряда, а ведь он был откровенным для таких праведников. Я смущенно запахнула куртку, пряча декольте.

— Давайте пройдем в кабинет, там и поговорим, — предложил Ярхан и повел нас к себе.

Я так и шла за руку с ректором. Видимо, он боялся, что я сбегу... потому крепко держал меня.

Войдя в кабинет, меня, наконец, выпустили и указали на свободное кресло. Когда все участники расселись, Ярхан заговорил.

— Мы не нарушали договоренности, это была случайность. Наша девушка просто провалилась в портал, поскользнувшись.

Верхель ехидно ухмыльнулся, бросив на меня красноречивый взгляд.

— Я не верю в такие случайности, Ярхан. Слишком часто они происходят в последнее время. Ваша подопечная совратила моего адепта и заморочила ему голову, чтобы он не вспомнил о ней потом.

Я от такого заявления даже рот открыла. Вот это обвине-

ние! Причем даже не разобравшись.

— Вы обвиняете девушку, которая просто испугалась, попав в чужое место. Возможно, ваш светлый сам помог ей, а потом попросил, чтобы она заменила ему кусок реальности, — жестко ответил наш ректор.

— Да как вы можете так думать! — возмутился Верхель. — Светлые души никогда не врут, разве вы этого не знаете? Это для вас ложь обычное дело.

Взгляды ректоров скрестились, каждый был настроен решительно защищать именно своего адепта. Я перевела взгляд на Майка, желая видеть его реакцию. Он тоже наблюдал эту баталию, совершенно бледный и испуганный. Если все вскроется, ему конец, поняла я. Его выгонят из академии и, возможно, из рая.

— Послушайте! — влезла я в разговор, набираясь храбрости. — Я действительно случайно попала к вам и вовсе не хотела ничего такого ужасного. Просто мне нужно было вернуться обратно, вот я и изменила реальность светлому, чтобы он не сдал меня раньше времени. Майк тут совершенно ни при чем!

Два враждебных взгляда уставились на меня, один — синий, колющий, и второй — черный, пронзительный. Стушевавшись, я села обратно в кресло, сглатывая ком страха в горле. Сердце билось так сильно, что хотелось схватиться за грудь, чтобы хоть как-то замедлить его стук.

— Вот видишь, Верхель, она не врет. Ты же видишь, —

наконец, произнес Ярхан. — Обвинения беспочвенные.

Ректор со светлой стороны все еще буравил меня взглядом, словно считывая показания моего организма. Потные ладошки, учащенное сердцебиение, смущение и так далее.

— Допустим, это правда, но почему вы не сообщили мне об этом ранее? — спросил он, вновь обращаясь к Ярхану. — Почему скрыли переход?

— А тут уже непростительная ошибка куратора этой де-вушки. Он решил не докладывать мне об инциденте, раз все хорошо закончилось, — пожал плечами, ответил Ярхан, при этом бросив укоризненный взгляд на Ророна.

Тот стоял, сложив руки на груди, совершенно без эмоций на лице, словно статуя.

— Я смотрю, подчиненные не особо вас слушаются, — ехидно крикнул Верхель. — Каждый делает, что хочет. Очевидно, вы разбаловали их.

Ярхан покраснев от гнева, хотел что-то ответить, но светлый поднял руку, останавливая его.

— Избавь меня от разбирательств, Ярхан, я тут не за этим. Мой подопечный подвел меня, и теперь я сомневаюсь, достоин ли он присутствия в академии. Поэтому требуется проверка.

— О чем ты? — зло спросил его наш ректор, бросив взгляд на Майка.

Я тоже перевела взгляд на парня, который стал еще бледнее. Видно было, что для него это ужасный удар. Да, их рек-

тор слишком жесток с ними, если даже не допускает незначительных ошибок своих студентов.

— Отправь свою девицу и моего оболтуса на Землю. Дай им задание, посмотрим, как они справятся, а кураторы посмотрят, — предложил Верхель.

Ярхан удивленно посмотрел на светлого.

— Но она новичок, еще толком не знает ничего, как ее можно отправить на задание?

— Ерунда, дадите инструкцию, что нужно сделать, думаю, не так уж сложно совратить кого-то с ее-то данными.

Я вспыхнула, как свечка, заливаясь краской. Это он сейчас оскорбил меня или комплимент сделал?! Вот же сноб!

Подумав, со вздохом Ярхан кивнул.

— Хорошо, давай проверим. Ророн, подготовь ее, завтра отправим на Землю.

Мой куратор коротко кивнул и вновь замер, как изваяние. Светлый же довольно улыбнулся.

— Вот и договорились. Майк и его куратор будут ждать Тори возле портала, я сам дам ему задание. Ну что ж, на этом все. Надеюсь, больше несанкционированных входов не будет. Когда же починят этот портал, — проговорил он раздраженно.

— Вот именно! Гарантировать не могу, пока его не починят, — подхватил Ярхан разговор. — Идемте, провожу вас обратно.

Они вышли из кабинета, а я и Ророн остались.

— Ну что, доигралась? — спросил он с сарказмом.

— А я-то что? — возмутилась, обиженно глядя на него.

— Я же и правда случайно!

— Ну да, и светлого случайно сбросила, — хмыкнул он.

— Идем в мой кабинет, время занятий.

Переместившись в его кабинет, я уселась на стул в ожидании очередной лекции, но мужчина не спешил начинать разговор. Он задумчиво сидел в своем кресле, постукивая пальцами по столешнице. Прошло минут пять, прежде чем он заговорил.

— Если я правильно распознал, то Майк является будущим ангелом-хранителем. Значит, в его задачу входит оберегать своего подопечного, не дать тому совершить грех. Знать бы еще, сколько лет этому подопечному, — говорил он, нервно растирая шею.

— А какая разница? — спросила я удивленно, не улавливая, чем так сильно обеспокоен мой куратор.

— А такая, если это ребенок, то твои шансы равны нулю, — ответил Ророн, переводя взгляд на меня. — Чем моложе душа, тем сложнее ее совратить.

— Ох, я не подумала об этом, — пробормотала я, понимая, что он прав, и мне самой не особо хочется трогать ребенка.

— Ладно, завтра узнаем, а теперь давай-ка займемся делом. С подменной реальности у тебя все хорошо, а как насчет твоих флюид, ты научилась их выпускать? И можешь ли чув-

ствовать эмоции своего клиента?

— Не знаю, — пожалв плечами, ответила я, — где мне проверять было.

— Так, давай попробуем на мне для начала, — сказал он, вставая и подходя ко мне. — Они и так ощущаются, но, когда открываешь специально, усиление идет многократно.

Подняв меня рывком со стула, он встал напротив.

— Открывай свою сущность и попробуй проникнуть ко мне в голову.

— Как?! — непонимающе спросила я, глядя в его черные глаза.

— Так же, как на прошлом уроке смотрела в душу, только сейчас загляни в себя и раскройся.

— Ладно, — пробубнила я, закрывая глаза и сосредотачиваясь. Взглянула внутрь себя, ища ту самую сущность. Перед глазами возникла мордашка, копия я, только с рожками и красной кожей. Испугавшись ее, я дернулась и распахнула глаза, уставившись ошарашено на Ророна.

— Что? Себя увидела, что ли? — ехидно спросил он, прищурившись. — Да, теперь ты такая.

Вздохнув пару раз глубоко, я вновь погрузилась в себя, вызывая сущность. Она появилась, хитро улыбаясь острыми торчащими клыками, хотя это скорее походило на оскал зверя.

— Привет, — проговорила я мысленно, — как тебя открыть?

Мордочка отрицательно помотала головой, не отвечая.

— Хорошо, давай по-другому. Я хочу открыть тебя, — попробовала я сказать более строго.

Мордочка вновь покачала головой, продолжая ухмыляться.

— Не хочешь помогать? Тогда я закрою тебя насовсем и больше вообще не выпущу! — пригрозила я, а мордочка, сделав кислую мину, исчезла, зато я увидела, как из меня хлынула красная туманная энергия.

Открыв глаза, я посмотрела на Ророна. Он стоял не шевелясь, в его глазах пылали желание и страсть. Тяжело вздохнув, словно ему что-то мешало дышать, он притянул меня к себе и, зарывшись носом в мои волосы, глубоко вдохнул запах.

— Сладкая какая, — хрипло прошептал он.

Сначала я запаниковала, уж как-то слишком на него действовали мои флюиды. Вспомнив, что должна проникнуть в его голову, откинула внешние мешающие действия.

«Ты так хороша и соблазнительна, если бы ты не была суккубом, давно бы поимел тебя, но, увы, нужно держаться от тебя подальше. Нам нельзя быть вместе...». Меня выкинуло из его мыслей, и я на какое-то время даже потеряла связь с миром. Пришла в себя в его руках, он все еще крепко держал меня, пожирая глазами сладострастно.

— Что это было? — спросила я его изумлено и настороженно.

— Я закрыл свои мысли, — ответил он, выпуская меня и отходя к своему креслу. — Ты справилась, хорошо. Теперь нужна практика, но не на мне, — добавил он иронично, — а то это может плохо кончиться для тебя.

— Почему... нам нельзя быть вместе? — решила я спросить наконец Ророна.

Он посмотрел на меня как-то сочувственно, что ли, но все же ответил.

— Ты — суккуб, я — инкуб, мы оба питаемся энергией.

— Ну и что? — все еще не понимала я, куда он клонит.

— Минус на минус будет ноль. Мы высосем друг друга подчистую, сладкая, — ухмыльнувшись, пояснил он.

Да, об этом-то я не подумала. Являясь вампирами, мы будем тянуть энергию друг у друга, и опасность еще в том, что я пока слабый суккуб, он выпьет меня до дна. Сердце тоскливо заныло, понимая весь провал моих тайных надежд. Нигде не найти мне нормальных отношений.

— Понятно, — ответила я спокойно, стараясь не показывать свою панику.

— Завтра тебе нужно будет применить свою сущность на человека. Будь аккуратна, не открывай ее полностью, иначе он может сойти с ума от такого потока похоти и желания. Давай ее дозированно, по частям, а потом нашептывай желание свое, человек сделает так, как ты хочешь. Поняла?

— Угу, — кивнула я, глядя перед собой. Смотреть на Ророна я не хотела, чтобы не провоцировать наше влечение.

— Сейчас тебе нужно потренироваться. Иди и выбери себе кого-то в жертву, я разрешаю, только не сильно зомбируй. Да и еще — твоя сущность может скрывать тебя от окружающих и менять твой облик, нужно просто приказать ей.

— Угу, — повторила я, вставая, — попробую.

Выйдя из его кабинета, я перевела дыхание. Какая же у него бешеная энергетика, особенно, когда он возбужден, просто крышу сносит! Я пошла к себе, раздумывая, как применить на практике свою сущность и кого использовать. Другей трогать не хотелось, это, может, им не понравиться. Парней я тоже побаивалась, вдруг потом не отвяжутся или, еще хуже, начнут донимать. Тогда кого же использовать в своих целях? На половине пути я лицом к лицу столкнулась с Сани, у которой до сих пор красовался синяк под глазом.

— Ах, вот и ты, — зашипела она злобно, — думаешь, избежала наказания? Нет, я придумаю, как тебе отомстить.

В этот раз мне не было страшно. Посмотрев на девушку, я хитро улыбнулась. Вот она, моя жертва. Подойдя к ней совсем близко, я зашептала:

— Ты забудешь обо мне, во всем виновата твоя подруга, которая предала тебя. А теперь иди к Ророну, он ждет тебя, скучает. Отдайся ему со всей страстью, ничего не бойся, ведь он жаждет этого не меньше тебя, буквально сходит с ума от желания. Будь настойчива, возьми то, что желаешь, он не сможет устоять перед тобой, — все это я говорила ей, открыв свою сущность и заглядывая в голову — практика

так практика. Она хотела куратора, но боялась его гнева, а я убрала страх, сделав ее желание невыносимым.

Когда я отошла от Сани, она улыбнулась мне дружелюбно. В ее глазах читались счастье и желание. Попрощавшись со мной, девушка поспешила в сторону кабинета куратора. Мне стало интересно, насколько у меня все получилось, и я побежала следом, попросив сущность скрыть меня.

Правда, я по-прежнему видела себя, так что было неизвестно, послушалась меня или нет моя сущность демоницы. В коридоре было достаточно оживленно, студенты толпились возле аудиторий, что-то обсуждая между собой. Видя Сани, такую решительную, они оборачивались, наблюдая за ней.

Девушка, подойдя к двери куратора, громко постучала. Ророн распахнув дверь, вышел в коридор.

— Чего тебе? — спросил он Сани, смерив ее взглядом.

— Тебя, — сказала она твердо, а потом кинулась на него с поцелуями, как голодная кошка, повалив его на пол кабинета.

Я побежала вперед, желая видеть, что будет дальше. Остальные адепты тоже не остались в стороне. Окружив проход и хихикая, они с любопытством наблюдали за происходящим. Протиснувшись в кабинет, я отошла к стене, чтобы ни с кем не сталкиваться.

Сани, повалив куратора на пол, с остервенением пыталась поцеловать его, а он старался сбросить с себя свирепую фу-

рию, что так вспыхнула к нему.

Прикрыв ладонью рот, я тихо хихикала, с любопытством наблюдая эту страстную борьбу. По-моему, я переборщила с флюидами, но зато так даже интересней. Ророн был в бешенстве, а девушка, словно озабоченная, требовала поцелуев.

— Хочу тебя, хочу... — шипела Сани, разрывая на Ророне рубашку. — Ты сводишь меня с ума, я знаю, ты тоже этого хочешь, я давно наблюдаю за тобой. Ты такой страстный, сексуальный, не могу больше, возьми меня, прямо здесь и сейчас.

Куратор, наконец, перехватил ее руки и, перевернув девушку, смог подмять под себя. Оседлав ее сверху, он прижал ее руки к полу.

— Сани, успокойся, приди в себя, посмотри мне в глаза, — потребовал Ророн, но она лишь еще больше стала брыкаться и тянуться губами к мужчине. Он же пытался усмирить ее, зажав и ноги своими бедрами. — Смотри на меня, черт побери тебя! — рявкнул он, громко разозлившись.

Девушка затихла и уставилась на куратора пустым замутненным взглядом.

— Ты под воздействием. Вспомни, кого встретила в коридоре, ну же, покажи мне образ.

Услышав требование куратора, я поняла, что сейчас он увидит. «Пора убегать!», — пришла паническая мысль, и я, развернувшись, поспешила к выходу, но успела сделать всего пару шагов к двери, как раздался громкий приказ:

— Стоять!

Я замерла от страха. Попалась, он знает, что я здесь! Медленно повернула голову в сторону Ророна, он и вправду смотрел на меня, бешено сверкая глазами.

— Пошли все вон! — рывкнул он остальным ротозеям, и их как ветром сдуло. Отпустив уже успокоившуюся девушку, он помог ей подняться. — И ты проваливай.

Сани поднялась с пола пунцовая от стыда и тоже выско-чила из комнаты.

— Стой на месте, Тори, — прорычал Ророн, подходя и закрывая дверь.

Я стояла, словно мумия, даже дышать боялась. Неужели морок сошел, и он меня увидел?

Куратор сорвал с себя разорванную рубашку, откинул ее в угол и подошел ко мне ближе.

— Проявись, — потребовал он устало.

О-о-о, значит, меня все еще не видно! Я попятилась назад в надежде смыться.

— Я сказал, проявись, а не вали отсюда, быстро! — гаркнул он так, что я подпрыгнула в испуге.

«Проявись», — повторила про себя для своей сущности, и морок спал, рассеивая дымку.

Черные злющие глаза демона уставились на меня, не моргая. Я же стояла и переминалась с ноги на ногу, не зная, как себя оправдать.

— Значит, ты решила так потренироваться, да? — нако-

нец, задал он вопрос, и его голос дрогнул от скрываемого гнева.

— Ну, просто так вышло, — пролепетала я, теребя угол кожаной куртки, — она встретила меня в коридоре и стала угрожать, вот я и ляпнула, чтобы шла сюда, от злости, честное слово.

— И что же ты хотела увидеть в итоге? — спросил он ехидно. — Как я ее поимею при всех?

— Нет, что ты, — возмутилась я искренне, — я знала, что ты ее отошьешь, а ей будет урок и наказание. Плюс позор перед другими. Это просто маленькая месть, она мне задолжала.

Ророн смотрел на меня, как на полную идиотку.

— А другой объект обожания выбрать было нельзя? — уточнил он, все еще пребывая в ярости, от чего его мышцы были напряжены и перекачивались угрожающе под кожей при каждом его жесте. Я замороженно наблюдала за ними и тайно наслаждалась этим зрелищем.

— Прости, но она по тебе сохнет, мне пришлось, — проговорила я тихо, сглатывая слюну от восхищения. Ророн, видя мой жадный взгляд, специально поиграл мускулами груди, вгоняя меня в краску стыда. Он заметил, все понял, я себя выдала. Я быстро отвела глаза от мужчины, заставляя себя не думать о нем. От куратора исходила такая волна тестостерона, что крышу у кого хочешь снесет.

— Ты коварная, Тори, и мстительная, а с виду не скажешь.

За выполненное задание тебе зачет, хорошо ты ее запрограммировала, сильно, а вот за мое участие в этом тебе придется расплатиться.

— Это не я, это моя сущность, — пробубнила я смущенно.

Напрягла внутреннее зрение и свой мозг, чтобы понять мысли этого опасного мужчины, но не успела влезть к нему в голову. Ророн пересек комнату и, схватив меня за шею, припечатал к стене. Приблизив свое лицо к моему совсем близко, он прошептал:

— Теперь ты мне должна, Тори, я ведь тоже не прощаю таких вещей. Думала, можешь приколоться надо мной, и все сойдет с рук? Нет, сладкая, я тоже умею помнить косяки других.

— И что же, ты подошлешь ко мне какого-нибудь демона? — спросила я хрипло, нервно облизнув пересохшие губы.

Ророн уловил мое движение и нахально усмехнулся.

— Зачем же отдавать другим то, что я могу получить сам. Ты же спрашивала, что будет, если суккуб и инкуб будут вместе, вот я тебе это и продемонстрирую.

— Что, прямо сейчас? — не удержалась я от сарказма, он часто пугал меня своим желанием, но я знала, что он не переступит черту.

Куратор словно понял, о чем я думаю, и улыбнулся еще шире, смахивая на Чеширского кота.

— Нет, не сейчас. После задания на Земле. Ты как раз

получишь энергию и отдашь ее мне.

— Вот еще, — фыркнула я, — а, может, я не буду питаться, а просто выполню задание по-другому.

— Хм... думаю, перед тобой будет поставлена четкая задача, от которой и будет зависеть ее выполнение.

— Поживем — увидим. Может, отпустишь мою шею, раз все равно не собираешься выполнять свои угрозы? — выдохнула я раздраженно. Страх покинул меня, я не верила в угрозы куратора.

Мужчина выпустил мою шею и отошел.

— Иди уже, тренируйся, но чтобы ко мне больше никого не подсылала, — рыкнул он, указывая мне на дверь.

— Эх, плетки на тебя нет, — возмущенно ляпнула я, и, увидев, как Ророн вновь хищно прищуривается, быстро выскочила за дверь, помчавшись по коридору к лестнице. Бесить его доставляло мне истинное удовольствие, сама не знаю почему.

# 11 глава

Следующий день принес мне новость в виде вызова к ректору академии прямо с утра пораньше. Сидя в его кабинете, я чувствовала себя неуютно, а еще нервировало предстоящее задание.

— Итак, мы решили, как вы можете реабилитировать себя, Тори, — после долгого молчания проговорил Ярхан Луцериус. — Мы отправим вас на Землю к подопечному Майка.

— Подопечному? — переспросила я, делая удивленное лицо.

— Да, Майк является его ангелом-хранителем.

— Ясно, — удручено заметила. Ну, а что я хотела, конечно же, они хотели проверить в первую очередь Майка на преданность светлым силам, и теперь моя задача устроить ему провокацию, все, как вчера сказал Ророн. — И что же мне надо сделать?

Ярхан повернулся, внимательно оглядывая меня. Его пронзительные глаза сканировали, выуживая информацию из моей головы. Я постаралась отбросить сожаления о парне, незачем им знать, что я могу чувствовать сострадание.

— Его подопечный — мужчина тридцати лет. Женат, имеет дочь. Ушел из семьи полгода назад и так ни разу и не навестил своего ребенка. Жена по-прежнему любит его и ждет,

но у мужчины появилась молодая любовница, которая категоричес

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.